

Крестный ход Божией Матери над Луганском и деяния старца Филиппа

«Подобно тому, как древнему Израилю посылает Господь Судей и Пророков, так и Церкви Своей в моменты чрезвычайные Он обычно посылает людей исключительной благодатной одаренности, как бы Пророков, сильных духом и верою.

Не имея официального назначения, эти люди самим делом выдвигаются из общей массы и становятся предводителями других.

Но это предводительство не имеет официального характера, не является установленной в Церкви должностью и не всегда держится служебных рамок.

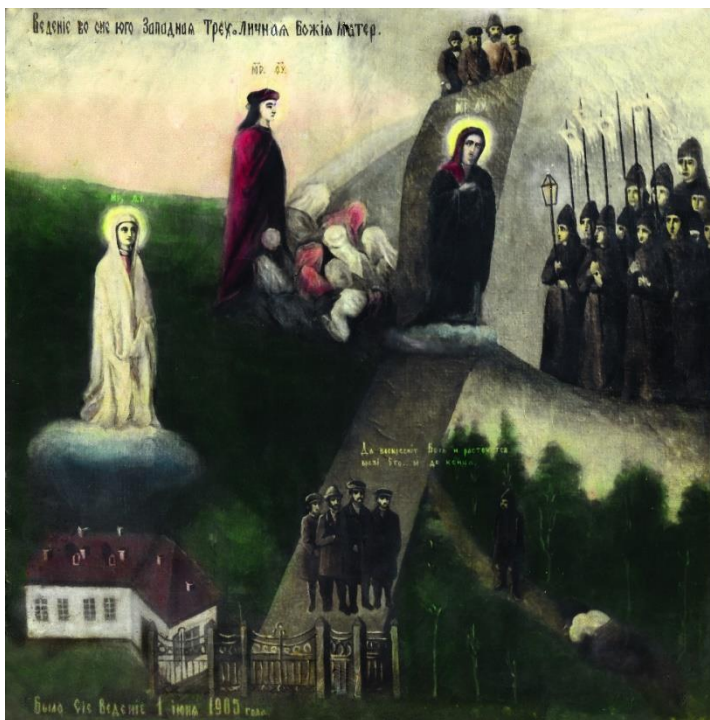
Как и всякое пророчество - оно есть личный подвиг таких людей, дело их личной, внутренней, духовной предприимчивости и ревности о Боге и Церкви Божией»

Патриарх Сергей (Старгородский) † 1944 г. и его духовное наследство».

Московская Патриархия, 1947, стр. 68, 69

В июне (13, 14 и 15 – как заповедано отцем Филиппом) празднуется явление Божией Матери в городе Луганске, которая явилась старцу Филиппу трижды последовательно одна за другой, обозначив своим шествием крест над городом.

При этом она являлась каждый раз в разных возрастах (40 лет, затем 60-ти и 18 лет).

В честь этого явления со слов Филиппа Луганского была написана икона неизвестным художником и названа «*Ведение во сне юго-Западной Трех Личная Божия Матер.*»

Эта икона до конца жизни старца находилась в его келии, о чем свидетельствуют многие очевидцы, знавшие Филиппа. В настоящее время следы иконы затерялись, но еще при жизни старца она была сфотографирована и размножена.

И так, сразу после полуночи, т.е. это было уже 1 июня (ст. стиль) 1905 года, Филипп удостоился видеть явление Приснодевы Марии, которое началось тем, что он увидел Царицу Небесную скороходящую в небе, явившуюся в возрасте около **40 лет**. Она прошла путь в направлении с Запада на Восток вместе с девами, приклонившими перед нею свои главы.

Филипп стал вслух читать молитву «*Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...*», осеняя себя крестным знаменем. При этом каждое произнесенное им слово золотыми буквами писалось на небе. На этом первое

действие завершилось.

Затем он вновь видит Царицу Небесную в возрасте около **60 лет**, идущую теперь в направлении с Юга на Север, завершив образ крестного знамения над городом.

В этот раз Она шла в сопровождении монашеского чина с хоругвями в руках, впереди которых шел монах со светильником (в этом впереди идущем монахе отец Филипп узнал юродивого по имени Марочка (он был жив вплоть до 50-х годов 20-го века), который постоянно сидел у храма и просил копеечек; больше копейки никогда не брал). Монахи при этом пели: «Пресвятая Богородице Луганская спаси нас и покрый нас Пресвятым Твоим белым покрывалом...»

В это время враг рода человеческого стал мешать этому шествию, создавая шум и бросая камни. Тогда Матерь Божия, сложив крестообразно руки на груди, со скорбью обратилась к Сыну Своему, и Господь не замедлил о помощи: невидимой рукой стала воздвигаться кирпичная стена, которая отгородила их от нечисти. После чего это второе видение исчезло.

И сразу же возникло третье - Дева Мария в образе примерно **18 лет** предстала в белом одеянии с непокрытой головой. Увидев смущение старца, она быстро покрыла голову и руки белым покрывалом, оставив только лицо. Под ее ногами образовалось подобие облачка. Затем она сказала ему:

"Филипп, волею Сына Моего ты приведен в этот город на служение Богу и людям. С этого дня благодать и помощь моя будет пребывать с тобою. Ты будешь помогать людям, молитвами своими будешь изгонять бесов и исцелять людей. Заступничеством Моим тебя никто не тронет. А день сей явления моего граду Луганскому помни и учи всех чтить его три дня как Пасху.

О граде же сем скажу, что к концу мира наречется он "Царьград-Святоград Луганский", определено ему быть городом славы Моей, небесным Царьградом. И многие люди будут промыслом моим съезжаться сюда со всех уголков Земли сами не зная зачем. Помощь Моя и благословение будут тогда с ними в День Судный".

После этого Царица Небесная благословила Филиппа на служение людям, а также показала ему разные травы и что-то рассказывала при этом. На этом всё явление завершилось.

Отец Филипп заповедовал так молиться Богородице Луганской:

Пресвятая Богородице Луганская,

Прославляем Тебя с явлением граду Луганскому

По воздуху скороходящая, именуемая в Трёх Лицах

Пресвятая Богородице Луганская,

Прославляем Тебя с явлением граду Луганскому,

Матерь Света, именуемая в Трёх Лицах

Пресвятая Богородице Луганская,

Прославляем Тебя с явлением граду Луганскому

Мария Дева, именуемая в Трёх Лицах

Спаси нас и покрый нас Пресвятым Твоим белым покрывалом.

С Твоими избранными спаси нас и покрый нас Пресвятым Твоим белым покрывалом.

Мы Тебе, Царице Небесная и Владычице молимся,

Мы Тебя просим и подай нам, рабам Твоим (3 раза)

Свят, Свят, Свят Господь Бог наш Вседержитель и Творец ! (3 раза)

Старец еще говорил, что нигде так не являлась Богородица, как в Луганске - в Трёх Лицах. Во время гонений на веру православную, отец Филипп явился опорой для тысяч простых людей, почему и нарекался в народе «крепко-стоящим дубом», - как говорится в акафисте «Явление Пресвятой Богородицы Граду Луганскому и пророку Филиппу», а также в этом псалме:

Зелений дубочок, золотий вершочок,

У землю глубокий, а в гору високий, широке листя,

Виростеш великий, візьми мене в себе,

Будеш жолуді бросати, будем собирати,

У кошолочку складати, тебе вічно вспоминати,

Дорогий наш золотий зелений Луганський дубочок (3 раза)

Аллилуіа, Аллилуіа, Аллилуіа ! (3 раза)

Старец Филипп жил очень скромно в им самим построенном маленьком доме по ул.Челюскинцев (бывшая ул.Красная), 97. Это был домик размером около 2,5х3 метра с двумя окнами: одно крошечное выходило на запад, а другое чуть побольше на юг.

Его «кровать» состояла из нескольких, лежащих на небольшом возвышении, досок, укрытых старым полотном или фуфайкой. Кирпичи, прикрытые соломой, служили изголовьем, которое было обращено на запад. Над изголовьем висела литая икона «Спас Нерукотворный», а сбоку над кроватью - деревянная икона Илии Пророка.

В правом углу келии находилась главная икона всей его жизни - Явления Божьей Матери в Трёх Лицах над Луганском (размером примерно 60х80см). Она была написана на холсте, в узкой рамке и без стекла, люди помнят ее уже потемневшей от времени. Было также несколько других икон.

На маленьком столике под иконами лежали священные книги. У входа справа стояло на табурете ведро с водой, слева – печка, которую он подтапливал только в самые сильные морозы.

В центре комнаты стоял срезанный дубовый пень, служащий столом. У входа в келию висел небольшой колокол, в который он звонил по случаю отхода ко Господу праведной души, молясь при этом за усопшего. С улицы двор был огражден низким плетеным лыком забором. Здесь он жил с 1941 года, а до этого его дом был недалеко от Троицкого собора в Каменобродском районе, возле суконной фабрики, что была по-над рекой Лугань.

Работал он на заводе Гаскойна сторожем – исполнял свое дело добросовестно, так что никто не мог и маленькой детальки вынести. А однажды, сразу после полуночи, когда Филипп только заступил на смену и обходил территорию, воры задумали утаить целую подводу с оружием. Сторож воспрепятствовал этому, тогда один из воров подкрался сзади, собираясь ударить его камнем...

В этот момент небо озарилось ярким светом, ослепленные воры попадали на землю и в наказание, так и остались слепыми, а тем временем Филиппу Елисеевичу открылось то самое видение явления Пресвятой Богородицы (описанное в начале).

Многие приносили старцу продукты, он с благодарностью их принимал, а затем через близких к нему людей передавал в больницы. «Ему милостыню дадут, - рассказывает Антонина Ивановна, - а он соберет это все в сумку, отдаст Лиде или ее матери и говорит: «Неси нищим раздай, я не голодный, а им есть нечего». Или еще говорил: «У Бога всего много и в мене всего багато».

Часто поручал относить продукты рабе Божией Лидии, которую отец Филипп благословил ухаживать за своей могилкой. Лидия с радостью исполняла такие поручения, ее благодарности не было предела, так как старец исцелил ее своими молитвами и водой от тяжелых головных болей. Бывало, что исцеления от самых различных недугов происходили мгновенно после прикосновения, - «Я тут ни при чем, это Пресвятая Богородица Луганская вам помогает», - объяснял старец.

Однажды, в 30-е годы 20-го века, вместе с группой близких людей пешком шел Филипп с группой верующих из Луганска в Вознесенский храм, что в г.Александровске, на престольный праздник. Дорога вела по изящному кованному мостику через р.Лугань, затем по сиреневой аллее через Панский Сад и к храму.

На одной стороне аллеи (в районе теперь заброшенного кинотеатра «Сокол») лежал старый с прогнившей и изъеденной насекомыми сердцевинной огромный кусок ствола дуба, сохранивший с одной стороны следы топора. Сердцевина его сильно пострадала от древесных насекомых, и поэтому в ней образовались сквозные отверстия. Рядом с этим дубом на пути богомольцев оказалась группа молодых людей, которые устроили субботник, чтобы расчистить территорию под постройку клуба. Они как раз хотели убрать ствол дуба как мусор.

«Строители коммунизма» стали укорять проходящих верующих, в том, что они идут непонятно чем заниматься вместо того, чтобы как они «нормально» работать. Они глумились и умничали, а один дерзко крикнул вблизи стоявшему старцу: «Ну, ты, раб Божий! Докажи нам, что есть Бог! И не разговорами, а делом!»

Тогда отец Филипп стал на колени у этого дуба, и, подняв руки к небу, начал взывать к Богу. А после нескольких молитв Филипп трижды ударил своим посохом по дереву и произнес:

«Дуб сей да обратится в камень в воспоминание мое, аще кто не уверует слышанному обо мне, будет свидетель видимому. Яко бессловесный камень чудно свидетельствует о чудесах Божиих, обличая мир в неверии, призывая воздать Богу хвалу: Аллилуиа! Камень же этот будет лежать до Второго Пришествия... Пока не расцветёт.»

И на глазах у всех присутствовавших произошло чудо: этот прогнивший кусок ствола дерева стал каменным, очень прочным и тяжелым. Некоторые из хулителей были поражены этим до глубины души и впоследствии стали верующими.

Позже, во время строительства клуба, камень этот хотели убрать в другой конец парка. Но когда, зацепив его цепями к трактору, попытались передвинуть, то, к удивлению всех присутствующих, цепи порвались как нити, а камень так и остался лежать на своём месте в Панском саду г.Александровска.

Он сохранился до настоящего времени, находится сейчас рядом с часовней, выстроенной в честь старца Филиппа на месте его могилы. Этот дуб-камень до сих пор служит местом благоговейного почитания людей, помнящих и хранящих память о священнодиаконе Филиппе.

Воспоминания Марии Афанасьевны Ивасенко (дев. фамилия Царик)

Моему сыну Николаю исполнялся 1 год, а в доме не было и куска материи, чтобы сшить ему хоть какую-то одежку, поэтому я, накопив немного денег, пошла в субботу на ночь в Луганск, а утром на рынок – обменять продукты на одежду. Жили мы с мамой тогда (июнь 1945 г.) на хуторе Лысом (около 20 км от Луганска), а в Луганске у меня брат (Никифор Герасимович) жил, в доме которого я переночевала. Брат еще не вернулся с войны. А сестра моя Александра (сейчас ей 70 лет) поехала как раз к нам, на Лысый и была свидетельницей явления Богородицы...

Так вот, как раз в этот субботний вечер все и произошло, пока я в Луганске была. В наш дом по субботам сходились верующие на молитву. Храмов поблизости не было, вот и собирались женщины где-то с 7 вечера и бывало до часу ночи читали молитвы, Евангелие, пели псалмы, акафисты.

У моей мамы Валентины (на фото – справа) была лучшая подруга – Анна (1900 года рождения), которая приходила к нам из Новосветловки (на фото – слева). Вспоминая сейчас те далекие события, я осознаю ту особую роль Анны Кротовой (на фото – слева), которая была душой наших молитвенных вечеров.

Недаром она была избрана ученицей старца Филиппа и всегда приносила нам от него какой-нибудь новый псалом или житие святого и т.п. Ведь раньше что-то напечатанное на духовную тему было как говорится «днём с огнём не найти» ...

Сама то она когда-то сильно болела – заработала грыжу и ногами уже совсем не ходила из-за тяжелой работы в годы войны. В церковь ее, подвязанную полотенцем, водили соседки. Так и в Луганск ее под руки привели к Филиппу в Луганск (1942 г.), а он взял свою палку и приказал:

- А ну бежи як в семнадцать год.

- Ой папаша, да у меня ж такая хвороба, що й на ноги не можу стать.

Тогда Филипп встал и со словами: «Бежи як в 17 год!», - погнал ее, слегка постукивая по ногам своей палкой, прогнав трижды от келии до ворот. Произошло полное исцеление на глазах, как это и бывало в подобных многочисленных случаях.

- Я побил палкою, а Пресвятая Богородица и исцелила, - сказал отец Филипп.

Впоследствии Анна стала как бы посыльной. Старец, чувствуя людское горе издали, и если где-то кому-то было плохо, он звал ее и говорил: «Ганно, візьми моєї води та солі, та віднеси... - называл имя и адрес больного человека». Точно так же духовным видением ведал он, что кто-то из праведных преставился ко Господу и тогда в келии раздавался колокольный звон и звучала молитва за упокой души.

Приходилось Анне Кротовой ходить по округе и за сорок километров. Он посылал и других с такими заданиями, но Анне доставались самые дальние. Однажды, давая ей воду, он сказал: - сегодня не иди пешком, а лучше попросись на попутный грузовик...

А я, - рассказывала впоследствии Анна, - постояла немного на дороге, машин и нет почти, пошла пешком. А уже за Острой Могилой, там, где пошла холмистая дорога, иду значит по самому низу, машин ни одной, а неподалеку вижу скирда соломы и оттуда прямо на меня быстро идет мужик какой-то страшно дикий, оборванный весь.

Я остановилась, перекрестилась трижды с молитвой:

«Непостижимая, непоборимая Господня сила Честнаго и Животворящего Твоего Креста, не остави меня грешную».

А сей разбойничьего вида человек подбежал и вдруг стал с удивленным видом бегать вокруг, не прикасаясь ко мне: «Да где ж она подевалась, только что ж тут вот шла». Пожимая плечами от недоумения, он поплелся назад...

А еще во время войны, когда наши уже вступили в село, кто-то доложил на нее, что она молиться и у нее собираются другие на молитву. К ней пришли солдаты с командиром и сказали:

- Прекращай тут всякие молитвы и отказывайся от Бога!

На что она ответила:

- Никогда!

- Хочешь жить – отказывайся немедленно!

- Ни за что! Верую, и буду верить и молиться.

Ее схватили и повели на огород. Командир наставил пистолет в рот и сказал:

- Считаю до трёх, не откажешься, стреляю.

- Все равно не откажусь.

- Ну, как молилась, так и молись, - смягчился вдруг командир, убрав пистолет.

С ней же был ещё и такой случай:

Анна свято ходила в церковь каждое воскресенье. Однажды, в храме с.Новосветловка (очень был похож на величественный храм г.Александровска), сразу после утренней службы, подруги Анны присели отдохнуть, а ей захотелось еще постоять и помолиться в наступившей тишине.

И вдруг, на весь храм прозвучал громкий голос:

- Раба Божия Анна, посмотри налево.

Повернула голову налево и вижу, - говорит, - кривую длинную с ухабами дорогу. А голос спросил:

- Ты видишь эту дорогу?

- Вижу.

Эта та дорога, которая ведет душу в погибель. А теперь обернись направо.

И тогда Анна увидела очень аккуратную абсолютно ровную дорогу, огражденную стройными рядами деревьев и уходящую в бесконечность. Сама дорога была устлана идеально ровной зеленой травкой словно бархатом.

- Видишь эту дорогу?

- Вижу, - ответила она громко.

- Эта та дорога, которой идут люди прямым праведным путем.

На этом видение исчезло. Подруги слышали её только слова...

Зашла Анна однажды к нам в пятницу утром, занесла новый псалом, для того, чтобы Валентина (моя мама была лучшей певчей) выучила его к завтрашнему молитвенному вечеру. (Этот стихотворный псалом, посвященный Иоанну Крестителю, был написан рукой Анны Федоровны Сколота – еще одной ученицей старца, которая жила недалеко от его келии.

Анна направилась идти дальше в Луганск к отцу Филиппу, а наша соседка, тетка Наталка (тогда ей было 45 лет), встретила ее и попросила спросить у старца как ей быть со своими серьезными болезнями, идти ли на операцию или она уже не сможет ее перенести.

У этой тетки была, во-первых, такая грыжа, что уже невозможно было ничего съесть – сразу все назад, еле уже передвигалась, подвязанная полотенцем, а во-вторых, под одним глазом со стороны носа образовалась огромная шишка величиной с птичье яйцо, которая каталась под кожей, глаз уже почти не видел.

Наталья ещё в годы гражданской войны вышла замуж за брата моего отца. Его убили на фронте. Она осталась одна с ребенком, а у нашего соседа умерла жена и он взял Наталью к себе. Все на хуторе удивлялись, насколько заботливой она была ко всем. А когда в 1922-ом умерла ее новорожденная дочь, Наталья с любовью кормила своей грудью тоже только родившуюся тогда Марию Афанасьевну.

В тот же день вечером Анна зашла на обратном пути к Наталье передать ответ Филиппа:

- Только я сказала, что женщина одна больная, зовут Наталья с хутора Лысый, а он ответил:

«Пусть не идет на операцию, она сама сделается. Держи этот ножичек (дал ржавый перочинный ножик с кольцом, который достал из кармана, будто подготовился к этому вопросу) и привяжи крепко к фартуку, будешь им операцию делать».

И так, в субботу вечером как всегда, сошло человек 12. Дом у нас был, слава Богу, просторный. Все расселись вдоль одной стены на диване и стульях, а Наталку последнюю привели и посадили напротив. Зажгли лампаду в святом углу. Моего сына держала на руках свекровь.

Анна рассказала всем, что отец Филипп ей сказал накануне о Наталье, что операция сделается сама, показала всем ножичек, висевший у нее на поясе фартука. Начали читать молитвы.

Вдруг Николай мой забеспокоился, простирая вперед ручки и неотрывно смотря куда-то вперед, а потом и заплакал. Маме пришлось взять малыша и понести в другую комнату, где стояла его кровать... А остальные замерли в благоговейном страхе.

Во-первых, воздух стал внезапно невероятно свежим, затем прямо напротив них появилась белая колесница, запряженная двумя белыми лошадьми, а совсем неподалеку от сидящих женщин возник красавец дуб. В колеснице сидели двое: все узнали держащего вожжи дедушку Филиппа.

Он был в своем обычном простом одеянии «фуфайка та капелюх», - как рассказывали женщины. Филипп обвел всех пристальным взглядом, вышел из колесницы и стал гладить лошадей... (Возможно, кстати будет упомянуть, что имя Филипп, в переводе с греческого, означает «любящий коней».)

Затем с колесницы сошла сама Матерь Божия, вся в белом убранстве. Она была такая, описывали свидетельницы, как на Трех-личной иконе Луганской Божией Матери, что все видели в келии старца Филиппа.

От Богородицы исходил очень яркий свет, такой что казалось, стоял легкий туман. Она подошла в первую очередь к Анне, и все услышали, как Матерь Божия проговорила:

«Мама, мама, мама...», - что-то еще было сказано, но никто больше ничего не слышал. Анна впоследствии говорила, что ей нельзя это всем рассказывать. Моя сестра (Александра) заметила, что на окнах занавески вдруг задернулись сами собой.

Пресвятая Дева сорвала веточку с дубка, подошла сзади к Наталье и стала водить этой веточкой по ее больному месту возле носа. Та почувствовала, что ей щекотно, смахнула рукой и потерла нос. А женщина, сидевшая напротив Натальи (она не видела всего видения, а только свечение своей одежды), спросила ее:

- Наталко, ты думаешь, что это муха, а их нет тут совсем.

- Та щось мене раптом у сон наче потянуло.

Сама Наталья и свекровь не видели ничего, а некоторые из присутствующих, например, сестра Марии Афанасьевны, тоже не видели основного действия, а только ощутили необыкновенную свежесть воздуха и заметили, что в комнате сильно посветлело, и одежды у всех сияли золотистым светом.

А Богородица снова поводила ей листиком по лицу. Тётка Наталья опять потёрла нос, а свекровь снова спросила: «Та чего ты опять свой нос трёшь? – Та щось наче як лазе там.»

После такой «операции» Царица Небесная взяла Наталью сзади под руки, легко подняла её во весь рост и подтолкнула в сторону икон - так, что та парила в воздухе до самого угла (это видели все присутствовавшие без исключения), где она опустилась на пол, слегка ударившись при приземлении. Лежа на полу, она вдруг, как будто проснулась, вскочила и возбужденно говорит:

- Ой, где я, за что же это меня так Господь наказал, что я так упала!

«Значить, встаю я с того кутка, - рассказывала после Наталья, - ничего не болит, а прямо передо мною стоит вся покрыта в белом молодая сияющая Дева. Только я разглядела ее, а она мне говорит:

«Раба Божия, Наталья, у тебя уже нет никаких болячек», - и коснулась при этом того места, где была шишка. Наталья описывала, что это было ощущение, как будто ее очень нежный и теплый палец слегка проник сквозь кость вовнутрь. «Я після трогаю свій ніс, попід глазами, а нічого нема, все рівно» ... Тогда она восторженно вскрикнула:

- Ой, женщины, у мене вже нема ніякої гулі!

На шум подошла Валентина, и, подумав, что Наталья, наверное, сильно упала и разбила свой больной нос, быстро развернулась принести миску с водой, а Анна ей: «Да что вы с этой водой носитесь?», - она тогда не могла понять, что Валентина не видит ни этих величественных коней, ни дивной природы, ни Матери Божией...

Тем временем Наталья стояла, не отрывая глаз от своей спасительницы. Впоследствии, Наталия рассказывала, что, поднявшись с пола, она ощущала себя необыкновенно легко, ничего нигде уже не болело. Она еще долго смотрела куда-то вдаль, пока не начали петь...

Надолго в её сердце запечатлелся величественный, любвеобильный взгляд Божественной Исцелительницы.

Затем Пресвятая Дева, медленно пошла к своей колеснице, а напоследок, обернувшись, промолвила: «Пойте, пойте имя Господне». А после паузы добавила:

«За что ж меня люди так сильно обругивают? Я ведь стою на посту и за все-е-ех Богу молюсь. И передайте ... (она назвала фамилию мужа одной из присутствовавших), пусть он не ругается, а то не миновать ему великой беды».

После этого Богородица направилась к колеснице, и вдруг все это исчезло, восстановилась обычная обстановка. Только воздух еще долго был такой, как будто в горах после дождя...

Валентина понесла свою миску назад в полнейшем недоумении, а когда вернулась в комнату, все были какие-то возбужденно радостные. Женщины еще видели свечение одежд друг друга, и Валентина слушала подобные возгласы:

- Ой смотрите, у меня фартук, как золотой!

- А у меня такие же ботинки, переливаются!

А моя мама на них:

- «Да что вы там несете про свои ботинки, лучше бы Наталке помогли».

А кто-то вдруг запел в радостном порыве: «Пресвятая Богородица Луганская, спаси нас и покрый нас пресвятым Твоим белым покрывалом, с Твоими избранными спаси нас и покрый нас Пресвятым Твоим белым покрывалом...»

Затем пели акафист «Скоропослушнице», псалом Иоанну Предтече... О явлении же никто в этот вечер больше не говорил, а только усердно молились. Разошлись уже после полуночи.

А на следующий день (я уже возвратилась из города) все стали собираться и оживленно обсуждать вчерашнее событие. Кстати, тот ножичек, данный старцем Филиппом, исчез бесследно, и его совместные поиски были тщетны. Но, самое удивительное было конечно полное исцеление Наталии, которая была вся в слезах от радости и благодарности.

Две мои родные сестры, которые были среди всех в тот вечер (кстати, они до сих пор тоже живы, июнь 2001 г.), рассказывали мне только то, что они лично видели: как Наталья вдруг взлетела под потолок и опустилась в иконном углу. После чего они видели, как нечто темное покатило от нее в сторону и исчезло. Затем она бодро вскочила на ноги, то лицо ее было уже без той уродливой шишки.

Мама, слушая рассказы подруг, недоумевала: как же она не сподобилась видеть такое явление, которое происходило в ее собственном доме? Она пошла в понедельник с утра к старцу Филиппу. Зайдя в келию и перекрестившись перед иконой Луганской Божией Матери в Трёх Лицах, она с нетерпением спросила:

- Папаша, какая же я, наверное, великая грешница, что в моем доме такое было, а я ничего совсем не видела.

- А ты себе такую иконку купи, - кратко ответил он.

Всю дорогу домой размышляла Валентина Герасимовна: «Как же я куплю такую икону. Их сейчас никаких нету, а то еще такую... Там, женщины говорят, кони были, да и сам Филипп в колеснице...»

Но твёрдо верила и знала, что раз старец сказал, так тому и быть. Поскольку ее личный опыт был уже вполне богат как сбывшимися пророчествами отца Филиппа, так и исцелениями на ее глазах.

Вспоминала, как он не раз при ней повторял: «Вы опосля узнаете кто я такой».

Придя домой, мама стала усиленно читать Евангелие. А когда мы уже собрались ложиться спать и потушили «керосинку», раздался стук в окно. Открываем – низенькая заплаканная женщина.

«Иду, - говорит, - из Краснодона. Вернулась с войны, а от дома одна полуразбитая печь. И вот, - показывает нам мешок, - только это у меня осталось, - было в тайнике под печью. Купите, люди добрые, а то очень кушать хочется». Развернув мешок, мать стала доставать оттуда иконы: Иисуса Христа, Николая Чудотворца и ... Ильи Пророка на колеснице. Икона была старенькая в скромной рамке под стеклом. «А ты себе такую иконку купи», - звучало в голове...

Впоследствии, еще долго об этом явлении говорили верующие по всей округе и в Луганске.

Мария, что из пос. Краснодон (Луганская область) по случаю Дня Ангела отца Филиппа пришла к нему вместе со своей матерью и дочкой. Зашли, стали поздравлять, а он вдруг:

- А я - не Филипп.

- Ну, папаша, як же це, та що ви таке кажете.

- Я не Филипп, - настаивал старец. А чуть помолчав добавил:

- Оця девочка, - показал на дочку Марии, - через 2 года подарит Илии Пророку кадилницу.

Через два года Мария с дочкой пошла опять в Луганск на День Ангела к отцу Филиппу. А где-то месяцем раньше, они были на базаре и купили кадило, которое теперь и несли в подарок. Дочь несла его и зашла первой через калитку во двор старца, а он как раз вышел из келии. Мама стала говорить слова поздравления, а девочка вручила это кадило (с этим кадилом он был и похоронен - как положено диакону).

А первый случай, - когда Мария попала к старцу, был из-за семейных неполадок с мужем после того, как он в 45-ом вернулся с войны. У них было двое детей, а жизни никак не получалось, хоть разводись. Особенно переживала Мария, и, однажды, находясь в таком состоянии, она уснула и не просыпалась 3 дня. Дыхание было практически незаметное, начали готовиться к похоронам. Она же пребывала душою на небе. Помнит, что сначала лежала на траве, затем поднялась, а перед ней высокая прекрасная женщина в белом.

Мария подумала, что это, наверное, Матерь Божия, а она вдруг сказала:

- Тебе осталось жить на земле 12 дней. Поэтому готовься.

- А как же детки мои, на кого ж они останутся?

- В Луганске есть пророк, сходи к нему.

Мария всех очень удивила и обрадовала, что проснулась. Но сама, стала готовиться умирать. Вспоминала все грехи, просила у людей прощения. Купила все необходимое для погребения. А когда осталось 3 дня до указанного срока, она забеспокоилась и решила поехать к своей сестре вместе с мужем в Луганск. Рассказала сестре свою историю, на что та сказала:

А пойдём к дедушке Филиппу, он мне уже не раз помогал и тебе что-то подскажет.

Когда пришли к нему, он вышел из келии к ним во двор и пригласил сначала Марию:

- Заходи и подивись там в углу.

Мария, увидев Богородицу в белом на освещаемой лампадкой Трёх-личной иконе Луганской Божией Матери, была поражена таким откровением. Это так тронуло ее сердце, что она неудержимо расплакалась.

Отец Филипп успокоил ее и спросил:

- Узнаешь?

- Да.

- Нікому не кажи.

Затем он вышел опять во двор и спросил, обращаясь к мужу, который был еще в военной форме:

- А тобі чого треба?

- Та от не ладиться у нас с жінкою.

- Руки, ноги целы, голова на месте, шо ще треба? - и знаком пригласил его и сестру вовнутрь.

А после того, как они тоже перекрестились перед иконой, старец повел всех к одной женщине, которая затем рассказывала, как она, сидя в комнате, слышала, как крючок двери её дома открылся сам собой. Она поспешила к двери, тут заходит военный, потом Мария Краснодонская, а за ней отец Филипп.

«А-а, так вот кто крючки через двери откидывает» – догадалась женщина, хорошо знавшая дедушку.

Отец Филипп взял акафист «Скоропослушнице», встал на колени и молился так, что слёзы текли градом по его лицу... После этого случая Мария прожила мирно со своим мужем еще 45 лет (1990г.)

Рассказывает бабушка Шура из Екатериновки: «Зашла я с сестрой во двор к дедушке Филиппу, а сама думаю про себя, кто же он такой, что лечит, знает Священное писание... Вдруг моя сестра толкает меня и показывает головой вверх: «Смотри, белые кони в небе! Да это же Илия Пророк!, - такой ей значит был ответ.»

Помощь Божией Матери в голодное время

Шёл 1946 год. У Надежды Павловны (живущей на кв. Молодёжный, г.Луганск), забрали в тюрьму мужа за воровство на заводе. Она же родила второго ребенка. Выписалась из роддома, пришла домой, а старшенький (3 года) был сам дома, и с порога жалобно просил: «Мама дай хлебушка». Но в доме не было ни крошки, и она дала ему пустую кружку, сказав: «Иди нарви хоть вишен».

Малыш вышел во двор, но вдруг быстро вернулся назад и возбужденно сказал, что пришла какая-то тётя. Мать удивилась и, с мыслью: «Кто же может знать о том, что я вернулась из роддома» (никого родных у нее не было), направилась к калитке. Не дойдя несколько метров до женщины, что-то преградило ей путь.

Гостя была одета во все белое, а голова была покрыта нежно-розовым платком с длинными ниспадающими концами. Несколько секунд Надежда стояла и не могла ничего вымолвить, а величественная незнакомка сказала:

- Здороваться надо.

Надежда сбивчиво поприветствовала гостью и спросила:

- А вы что, наверное, от папаши Филиппа?

- А тебе на что? - последовал ответ.

После небольшой паузы гостя подала ей небольшой сверток. Надежда молча приняла его и, развернув, увидела, что там была булка «Городская» и два яичка. Когда она подняла свой взгляд, то женщины уже не оказалось рядом. Желая поблагодарить, Надежда выскочила за калитку, но, к ее удивлению, нигде никого уже не было.

Благоговейно покушав, мать с детьми улеглись спать. А на следующее утро их ожидало еще одно чудо: то, что было вчера съедено (от батона оставляли приблизительно третью часть), лежало на столе свежим, целым и невредимым. Надежда решила сходить к старцу Филиппу и рассказать о происшедшем.

Выслушав ее, он ответил:

«Эта была сама Богородица Луганская. Но никому об этом пока не рассказывай, а то дар сей перестанет проявляться». Так вот ежедневное «обновление» хлеба и яиц продолжалось до тех пор, пока (около 1,5 лет) Валентина не устроилась на работу (хлебозавод №1 г. Луганска).

Отец Филипп сам непрестанно молился и людей старался учить этому.

Моя мама мне рассказывала, как однажды она была у старца, а две женщины спросили у него: «Как достичь Царствия Небесного?». На что дедушка сказал им положить по 1000 поклонов за ночь и прийти к нему утром. Они с трудом исполнили наказ и пришли утром очень уставшие. А старец говорит, что тут недалеко живет женщина (назвал имя и адрес), так она в сутки кладет по 10 000 поклонов и никогда не расстается с Богом. Женщины тут же направились к ней.

Когда они постучали в калитку, к ним вышла обычная женщина в фартуке, видно, что она трудилась по хозяйству. Тут женщины совсем смутились, подумав – это как же можно столько кланяться и еще успевать что-то делать по дому.

Они так и рассказали ей, что нам дедушка Филипп сказал, что вы за сутки кладете по 10 000 поклонов. На что был ответ: «Поклоны мне некогда класть, я с раннего утра и до вечера в работе. У меня ведь, посмотрите, корова, куры, кроли, я и шью, и делаю всю домашнюю работу.

Но, что бы я ни делала, я постоянно повторяю, когда вслух, когда в уме: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешную».

Я, - говорит, - и засыпаю, а молитва у меня сама в сердце звучит.

- А это Иисусова молитва, - пояснил после Филипп, - она приравнивается к земному поклону...

Його не важко заробити (Царствия Небесного). Нікого не осуджай, за все благодари Бога и рай будеш бачить...

А меня, - вспомнила Мария Афанасьевна, - еще моя бабушка учила: «Ты как выйдешь утром на восходе солнца, помолись так:

«Праведное солнышко всходит, сам Иисус Христос выходит (перекрестись),

Крест и Евангелие выносит. Благослови, Господи по белому свету пройти,

Христианских людей найти и с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствие Небесное войти».

Накануне Великой Отечественной войны люди видели старца Филиппа, подолгу стоящего на молитве со слезами на глазах. Старец всегда старался утешить и говорил о том, что немцы постреляют, постреляют и уйдут. А однажды, на вопрос Екатерины Химич: «Папаша, что же будет с нами, немец -то наступает».

На что старец ответил: «Немцы для нас не такое страшное испытание, постреляют и уйдут, а вот настанет время и будет у нас **“як Америка”**, - ось тоді буде важко чесній людині. Але ж **прийде меч, та очистити нашу землю»**.

Во время Великой Отечественной на Луганск было сброшено всего несколько бомб, а незадолго до бомбежки Филипп сказал всем, кто у него тогда был (около 30 человек) лечь на землю и молить Царицу Небесную о том, чтобы она покровительством своим спасла хлебозавод, чтобы не оставить людей голодными. И, действительно, во время авиа-налёта луганский хлебозавод №2 не пострадал, была разрушена снарядом только по соседству стоящая баня.

Самые тяжёлые бои были только на окраине города, в районе Острой Могилы. Сам старец Филипп был там, помогая молодому неопытному хирургу проводить сложнейшие операции. Он говорил ему: «Ты не бойся, ведь нас трое: Господь, ты и я», - вдохновляя врача доставать пули из головы...

Многие люди, уходя на фронт, заходили к Филиппу испросить его благословения.

Никифор Герасимович Журавлев, родной брат моей мамы, - продолжает повествование Мария Афанасьевна,- с детства верующий, никогда не снимал православный крестик, никогда не ругался, всегда ходил в храм, за что претерпел не мало.

Перед уходом на фронт Никифор вместе с мамой ходил к старцу, а когда вернулся с войны рассказал нам свою историю. Во время войны часто был в разведке. Бывало, что возвращался оттуда один.

«Что же ты такое знаешь, что ты живой остаешься?», - интересовался его командир.

А однажды, его одного послали в разведку, зная, что ему предстоит перейти минное поле. Поцеловав крестик, он выполнил задание и благополучно вернулся. Затем трое суток шёл жаркий изнурительный бой, а когда, наконец, наступил перерыв, все заснули в блиндаже, а его кто-то дернул за плечо, и сказал:

«Раб Божий Никифор, перейди в другое место, подальше отсюда». Ему удалось разбудить и увести с собой ещё одного бойца и, как только они перешли, блиндаж был разорван артиллерийскими снарядами.

Только в конце войны он был все-таки ранен. Лежу, - рассказывает, - в госпитале, не сплю. Вдруг слышу громкий голос: «Раб Божий Никифор, посмотри кто от тебя пули откидывал всю войну». Вокруг его койки плотным кольцом стояли воины небесные с пиками. Он заплакал от радости и невыразимой благодарности в сердце.

Далее, после войны Никифор Герасимович был бухгалтером, претерпел немало укоров и насмешек за свой крестик и веру: «Серьёзный вроде человек, бухгалтер, а ведете себя как бабуля...» Сейчас ему 99 лет (июль, 2001). Его сын Виктор Никифорович – талантливый художник, а другой Александр Журавлев - известный футболист, а дочь Александра – одна из свидетельниц явления Богородицы Луганской и отца Филиппа на х.Лысом. Мама спросила отца Филиппа, о своём сыне Николае, который служил на передовой, а сейчас пришло извещение, что он пропал без вести. (Николай Афанасьевич Царик, 1925-го года рождения).

Кто-то из его товарищей, вернувшись с фронта, прислал документы Николая. Старец ответил:

«Он пристал в монастырь и живет там, а придет время и очуется. Пресвятая Богородица посадит на поезд и привезет домой». Затем он сказал маме идти в церковь Иоанна Предтечи на 3-й км, так как было воскресенье.

На пути с Челюскинцев на 3-й км ей повстречалась женщина и спросила:

- Вы от дедушки идете?

- Да, а вы почему знаете.

- А я там часто бываю.

- А вы ожидайте гостя.

- Какого гостя?

- Того, на которого документы пришли.

Женщина пошла своей дорогой, а моя мама не могла сдвинуться с места, смотря ей вслед.

А когда она была уже еле видна, вдруг обернулась и подняв руку, крикнула маме:

- Ожида-ай гостя!

Тогда мама поняла, что Николай сейчас где-то далеко и вернется не скоро.

Как-то после войны мы с мамой пошли к отцу Филиппу, а она по пути шла и переживала за своего брата Никифора – у него что-то не ладилось с женой. И вот мы только зашли к нему, а он заставил маму развалить печь в его келии: «Развали, а тоді знов склади, та щоб лучше стала».

Только со временем мы с мамой поняли смысл такой своеобразной «притчи». Мой брат, Никифор, в то время тяжело жил со своей женой, и в конце концов они разошлись. Мы с мамой и брат усердно с верой молились, чтобы все наладилось, и они действительно простили друг друга, сошлись и больше никогда не ругались.

Попросил однажды отец Филипп одну из женщин помочь ему помыться, постричься немного и т.д. А как только она закончила его приводить в порядок, он вдруг со всего маху ударил её в голову. Женщина, когда пришла в себя, и спрашивает обиженно со слезами:

- За что же так, дедушка Филипп?

- Это, что бы ты знала, как за добро платят, - был ответ.

А через некоторое время она, во-первых, осознала, что ни головная, ни зубная боль, терзавшие её бесконечно на протяжении последних лет, больше не беспокоят. А спустя годы ещё поняла и основной смысл этого урока смирения, непритязательности к мирскому и бескорыстного служения «ради Христа» ...

Во дворе отца Филиппа рядом с его келией был построен небольшой флигель для его послушницы Марийки (старец взял ее к себе еще маленькой из многодетной семьи хутора Елань). Она вышла замуж (хотя старец не советовал ей делать этого) и родила мальчика (Сергеем звали). И вот на новоселье в доме Марии приготовили обед, было приглашено много людей. Пришла тогда и Мария Афанасьевна со своим мужем, а дедушка Филипп подозвал его, посадил рядом и сказал: "Будем с тобой из одной миски кушать".

Отец Филипп всегда давал мне читать вслух огромную, открываемую им самим книгу, которую он доставал из особого чемоданчика; мне так и не пришлось ни разу видеть её обложки. Казалось, в этой книге было буквально всё: и Евангелие, и жития святых, и акафисты, и интереснейшие истории из жизни Иисуса Христа...

А однажды пришла к нему одна женщина спросить о какой-то проблеме в своей жизни, а он, еще не выслушав ее, открыл сам и дал ей почитать эту же книгу. Через несколько минут чтения она удивленно воскликнула: «Так это же точно про меня, вся моя жизнь здесь расписана!» И это был не единственный случай, когда люди читали его книги и текст, как бы незаметно менялся...

Таким же образом дело обстояло и с обстановкой в его "убогий" келии: кто-то, заходя, видел нары, кучи проволоки, никаких икон... А одной женщине дал 3 рубля и сказал сходить на базар и купить на эти деньги букет цветов. Она пошла, но все было так дорого, что за эти деньги никакого букета и не выбрать. Вернулась она ни с чем назад ко двору старца, а от калитки отходит девушка с пышным букетом невиданно красивых цветов.

Проводив взглядом необычное видение, женщина зашла в келию и с грустью сказала, что не смогла купить букета на эти деньги, все там такие дорогие... А потом ей вдруг сильно захотелось в туалет, она резко обернулась назад во двор, как вдруг её взору открылся поражающий по красоте, буквально райский пейзаж: весь двор засажен необычно крупными розами разных цветов и другими, казалось, неземными цветами.

Тут она подумала про себя: «Весь двор в цветах, а он меня на базар...» Когда обернулась к отцу Филиппу, он спросил:

- Ну что увидела?

- Да-а... И в туалет ей вдруг совсем перехотелось.

Однажды мы с мамой (Валентиной), приехали в очередной раз со своего хутора сюда в город специально к отцу Филиппу. Зашли во двор к нему уже под вечер, а там уже сидит какая-то женщина. Мы поздоровались. Услышав шум, к нам вышла Мария и сказала, что дедушка пришел недавно с церкви (он служил тогда дьяконом) и лёг отдыхать, так что не ожидайте уже, а лучше завтра приходите.

Тогда эта женщина высказала нам свою беду: одна нога у неё так болит, что и притронуться нельзя, сапог уже давно не снимаю, сплю обутая в коридоре, потому как всё время стону от боли, мешаю спать сыну с невесткой. А Филипп, - рассказывает она, - мне так ярко приснился, причём я его еще никогда не видела и рассказала соседям свой необычный сон, а они мне объяснили, что это дедушка тебя так зовёт.

И вот я еле дошла сюда... Мы уже встали уходить, когда она говорит, что вдруг ей сильно захотелось пить. Мама моя и говорит: ну постучи ещё, Марийка вынесет тебе дедушкиной водички. Она так и сделала, а Мария вынесла огромную кружку воды. Женщина напилась, а затем, как-то по-детски радуясь, стала заливать эту воду себе в сапог, а остатки разбрызгала на себя, при этом просто светясь от радости.

«Кто моей воды напьётся, тот разума наберётся», - не раз звучало из его уст.

Расходясь, мы договорились вернуться сюда завтра утром. И женщине той сказали: "Вы и завтра приходите с утра, когда все люди сходятся". Она ответила, что постарается. Смотреть ей вслед как она перемещается было просто больно. Утром мы пришли первыми в келью, взяв с собой маминых родственников.

Дедушка дал мне читать вслух Святое Писание, постепенно собралось много народу, а от дверей слышалось чьё-то всхлипывание. Когда я закончила читать, дедушка стал говорить:

"Одна женщина, что живет на ул. М.Горького, 14, не ходила 4 года, а я пошёл к ним, постучал палкой по её ногам, а Пресвятая Богородица и исцелила. Кто хочет узнать поподробнее, сходите, проведайте её, это через две улицы отсюда. А тут где-то стоит ещё одна такая, - продолжал он, показывая в сторону дверей, - вчера очистилась моей водой и исцелилась; сейчас она сама обзовётся."

И стал всех выпроваживать, а мы так с неохотой поднимаемся, хотелось что-то ещё послушать, просто побыть в этом месте, а он на нас шутя:

"Та виходьте вже, шо ви як скотина непослушна, виходьте у двір, там вже базарь цілий зібрався, йдїть разгонять". А там действительно все окружили ту самую женщину, которая уже начала с восторгом рассказывать о чудесном исцелении. И когда мы приблизились, она воскликнула:

"А вот они те женщины, что видели как я пила воду и обливалась". После её рассказа все дружно пошли на ул. М.Горького - стать свидетелями ещё одного чудесного происшествия.

Мы легко нашли указанную Филиппом женщину, а она с удовольствием рассказала следующую историю: "Пошла я, уж больше 4-х лет минуло, к отцу Филиппу пожаловаться, как мне тяжело приходится, муж - лентяй, по дому не помогает и т.д. А старец спросил:

- Так ты что, хочешь отдохнуть?
- Да, не против, говорю, устала.
- Ну и отдохнешь. И показал на дверь.

Пришла домой, а через некоторое время отказали ноги - как отключило, стали как бруски бесчувственные. Пришлось мужу, помимо зарабатывания на жизнь, справляться и с работой по дому... И так прошло четыре года, пока муж не решился сам сходить к «папаше» Филиппу.

Пришел он к нему утром, сел и молчит пригорюнившись. Отец Филипп спросил о причине его печали. Мужчина начал рассказывать о своем горе, а Филипп улыбнулся и говорит:

- А ты знаешь, что она притворяется?

Муж конечно не поверил, как же так, ведь врачи проверяли и ничем не могли помочь. Тогда Филипп накинул пиджак, - продолжает рассказ сам муж, - и говорит: "Пошли к ней, и ты сам увидишь, что притворяется она". Пришли они, а женщина сидит во дворе, греется на мартовском солнце. Филипп сходу на нее: "Ну-ка приготовь нам перекусить, да поскорее". Она улыбается, мол, что вы не видите, что у меня ноги не работают. Дедушка еще раз приказал ей: «Вставай, и за работу!» А она опять давай оправдываться. Тогда дедушка ударил ее своей палкой по ногам.

Вдруг, - описывает после сама эта женщина, - как-будто открылись краны внутри и в жилы ног хлынула кровь. Я немного отлежалась и в тот же день начала ходить. В ту весеннюю пору мужу выделили огород на поле за Острой Могилкой от завода, где он работал сторожем. Набрали мы картошки и целый день вдвоем занимались посадкой. Под вечер люди с поля начали расходиться, и муж мой ушел на смену, а я осталась, чтобы еще немного досадить.

Только закончила, собираюсь уходить, а ноги вдруг опять - раз, и отказали совсем. Свалилась, сижу и оглядываюсь. Вокруг никогошеньки уже как ни вглядывайся. Ну, думаю, придется так и ночевать тут. Когда вдруг услышала быстрые шаги - это ко мне быстро приближается непонятно откуда взявшаяся красивая стройная женщина. Не успела я ничего еще сообразить, как услышала вопрос:

- Что с вами?
- Та оце у мене знов чомусь ноги отняло, кому б переказать, щоб за мною прийшли...
- А давайте я вас подниму.

Она взяла меня под плечи и... я, ощутив снова потоки крови и силы в ногах, из куклы-неваляшки снова в один миг стала человеком! Моему восторгу не было предела, но... сказать об этом было уже некому, только Небо и Земля...

Да, моя скорая помощница внезапно исчезла - так же, как и появилась, но в душе что-то как бы родилось, состоящее из радости, благодарности и любви, и осталось навсегда...

Ганна в те годы была совсем молодой девушкой, родителей не слушала, в Бога не верила. Встреча с отцом Филиппом сильно повлияла на нее. Ганна стала много молиться, обрела дар покаяния.

«Бозенька, прости меня!», - взывала она на коленях перед старцем.

Однажды он попросил ее: «Ганна, оставайся, ради Христа, здесь ночевать».

А я, - рассказывала она, - после работы, мать ждет, да и ночевать у него боялась. Но все-таки послушалась, подумав: «На все Воля Божия». Устроилась за ширмой и полночи подглядывала. А он все молился перед иконами. В свете лампы я видела слезы на его лице.

А где-то после часу ночи я была поражена тем, что видела его все в том же положении на коленях, но при этом в полуметре от земли, так что голова его была на той же высоте, как если бы он стоял...

После его успения, я продолжала ходить к Марийке, она искусно готовила, а я болела и всегда после ее обеда чувствовала себя намного лучше.

Мария Афанасьевна поведала еще один подобный случай, когда одной из покупательниц своего магазина она посоветовала обратиться за помощью к прозорливому старцу, что в Луганске. Поехала она к нему в воскресенье утром. Только зашла во двор, а он ей сходу: «Йдїть до церкви, сьгодні ж недїля».

Пошла она с неохотой обратно в сторону остановки парка 1 Мая, чтоб ехать домой - в храм не хотелось. Проходя мимо парка, в ней разыграло любопытство посмотреть, что там такого - ни разу не была.

А только зашла на территорию - ноги вдруг сделались совсем неуправляемые, так что пришлось ползти на руках до ближайшей лавки. Вскарabalкалась кое-как и сижу, - рассказывала она потом, - размышляю как бы теперь передать кем-то весть обо мне на хутор... А тут как раз две женщины проходят мимо, видно мать с дочерью. Я попросила их дотащить меня до остановки, и, слава Богу, они не отказали.

Никогда не забуду ужаса ощущения своих волочащихся по земле безжизненных ног. Но как только мы вышли из парка, я ощутила мощный приток сил в ноги и попросила женщин остановиться. Стала на свои ноги. Сказала им, что все уже нормально со мной и поблагодарила... После некоторых минут растерянного состояния я вспомнила слова отца Филиппа и поспешила в храм, ужаснувшись своей легкомысленности.

Однажды, когда мы уже жили в Голубовке (около 8 км от города), - продолжает свой рассказ Мария Афанасьевна, мне вдруг очень захотелось съездить к бабушке, как раз в воскресный день. Вроде и спрашивать было нечего, но в душе был радостный порыв, и я быстро приехала на место.

Захожу в келию, а там две женщины стоя слушают как отец Филипп читает акафист Богородице при свете лампы, что освещала большую икону явления Богородицы в Луганске.

При таком слабом свете бабушка читал без очков, причем делал это так вдохновенно, что его нежный голос превращал это моление просто в ангельское пение. Это всегда был маленький праздник души, заряд благодати и укрепление веры.

Мы все так благодарны Господу, что послал нам такого славного молитвенника в те тяжелые времена... После окончания молитвы, он взял что-то с полки и раздал - тем женщинам по конфетке, а мне маленькую желтую кислицу. Подает ее, смотрит прямо в глаза и говорит:

Оце живе, живе чоловік, та й нема... А тоді йде душа куда її определять.

Я смотрю на него с недоумением, а он после паузы снова повторил ту же фразу. Хотя я и знала, что уж на кого он смотрит, тому и адресуется его наставление, предсказание и т.д., но у меня в семье все были здоровы, потому я стала спрашивать тех женщин - не болеет ли кто у них?

Они тоже уверенно отвечали, что все у них хорошо. Возвращаюсь домой к вечеру, а свекор сидит на кровати какой-то потупленный, у его ног миска с кипятком и горчицей.

Я до свекрови: «Что это с батком?»

- Да пришел с утра председатель, поднял его с постели в воскресный-то день, и говорит: "Діду йди до конюшні, там вже мужики чекають, залазьте на чердак - там треба відкрити фронти та перевернуть семена, щоб просохли". Он там конечно же ужарился под крышей, а сквозняк сделал свое дело, свекор сильно простудился.

Множество раз жизнь испытывала его мужество и тяжелой работой в колхозе, и войной; до войны отсидел 2 года за отказ участвовать в разгроме храма и сожжении святынь. Это был человек редкого дара смирения и доброты. А на третий день болезни сидим мы со свекровью возле него при свете керосиновой лампы, он уж не говорит и чуть заметно дышит, и вдруг так оживленно-радостно:

- Бабо, чуешь як чудно васильки пахнуть?

- Та ні, - нема тут ніякого такого запаху, - ответила свекровь.

- Да як же нема, я ж зараз не сплю, дивись, ось прийшов до мене отче Філіпп, це він дав мені цей чудовий пучок васильків.

- О, діду, то тобі вже вмирать... Через миг легкая улыбка застыла на его лице...

Одна женщина, - помню мы ее Галиной звали, - еще рассказывает Мария Афанасьевна Ивасенко, - вернулась с войны контуженой. После нескольких лет обращения к врачам ее головные боли никак не проходили. Однажды зашла она в Никольский собор, что был на Красной площади и, увидев нового пожилого дьякона, спросила у рядом стоявшей прихожанки:

- Кто это здесь новый служит?

- Да это же наш бабушка Филипп, - ответили ей.

Галина до этого только слышала о нем и теперь пробралась как можно ближе вперед, чтобы получше разглядеть его. Посмотрела немного и вдруг ей невыносимо захотелось спать, так что она побрела в коридорчик и там на лавочке уснула...

Проснулась, и опять вовнутрь, а оттуда уже последняя старушка выходит и говорит: «Деточка уже служба кончилась». Тогда она на выход, догонять расходящихся людей, которые в основном шли в направлении трамвайной остановки, что на Красной площади (тогда она была обозначена только полуразрушенной стеной).

Подойдя ближе, Галина очень обрадовалась, увидев того самого диакона, который сидел в окружении прихожан. И только она подошла, а он, не поднимая глаз, произнес:

«Оце у кого голова болит, вставайте в час ночи и молитесь Иоанну Крестителю и голова перестане».

Галина поняла, что это в первую очередь ей сказано. Нашла она у подруг все необходимые молитвы и акафист и с этой же ночи взяла себе за правило просыпаться после полуночи на молитву.

Постепенно, боли стали утихать, а через 2-3 недели исчезли совсем, и она перестала вставать ночью на молитву, вычитывая только обычное вечернее правило перед сном, что было теперь совсем легко. А примерно через месяц после той встречи с диаконом Филиппом, она решила пойти к нему домой. Мы как раз с ней вместе зашли, человек пять, а он сходу: «Одна женщина, так голова в ней болела, вона в час ночи молилась Иоанну Крестителю, та й голова перестала. А як головою одужала, то й ночью вставать перестала». А Галина радостно: «Та то ж я, папаша. То ж я молилась Иоанну Крестителю!»

Воспоминания протоиерея Илии (около 1920-го года рождения)

Будущий протоиерей Илия

Похороны Архиепископа Никона (Петин) в Одессе. 20.04.1956

нужно 2 года учиться.

Спустя некоторое время, когда этот случай уже и забылся, меня вызвал к себе сам Владыка Никон и сказал: «Поедешь учиться в семинарию в Одессу».

А когда я отучился только 2 года в семинарии (до полного окончания нужно было учиться еще 2 года), то Владыка отозвал меня назад и в связи с острой нехваткой священнослужителей, послал меня служить на приход священником. Тогда-то я понял, что значили слова старца: «Для того, чтобы зажигать лампы нужно 2 года учиться».

Рассказывает Антонина Ивановна:

Ходила я к дедушке Филиппу очень много, начиная с 1948 года, когда мне было 29 лет. В первый раз пошла, люди надоумили, когда очень сильно заболел муж – сердце у него колело сильно, ноги опухли... Пришла к нему, он сразу и говорит: «Не треба до лікарні, піди на базарь та купи перцу круглого, що цигани продають, товчи його та попеки пиріжків». И дал мне своей воды – мужа поить.

Пирожки пекла из чего придется - муки не было. Примерно за неделю муж полностью окреп и выздоровел и до смерти больше серьезно ничем не болел.

Приходила я к дедушке всегда по утрам раз или два в неделю, и он каждый раз говорил или помогал мне именно в самом насущном. Мы часто с Феклой Ивановной по очереди читали его священные книги. Я помню, как он нам заповедал: церкву посещать, посты знать, людей не обижать, милостыню творить, знать нищих и больных, а также читать молитву «Да воскреснет Бог...» каждый день, молиться в первом часу ночи Богородице Луганской, читать акафист «Скоропослушнице».

У дочки моей, Ларисы, была частая ангина, в школу редко появлялась. Однажды стало совсем плохо, и я пошла к отцу Филиппу, а перед этим уже побывала на консультации у врачей, где было твердо решено делать дочери операцию. А он мне сказал: «Не віддавай у больницю! Краще заварювай липу, та воду мою давай.» Я послушала его, а после приблизительно недели такого лечения, дочь навсегда рассталась с ангиной. Ещё отец Филипп советовал многим почаще пить чай из мяты.

А мама моя, когда лежала при смерти в тяжелейшем состоянии, уже и не дышала почти, только лежит и синееет... Я пошла к нему, а он опять дал мне бутылку своей воды и сказал окропить ее всю, а что останется дать попить. - А через два дня она сама до мене прииде, - добавил он в конце. В тот же день я исполнила сказанное, а ровно через 2 дня мама скончалась. Таким образом, он её просто облегчил...

Однажды пришел к диакону Филиппу настоятель храма Иоанна Предтечи отец Сергей и попросил благословения, на что Филипп сказал:

- Лягай отут и отдохни, - указывая на место под иконой Богородицы Луганской в Трех Лицах.

Поднялся он через несколько часов, после чего получил благословение старца.

Привела одна женщина к отцу Филиппу своего сына лет 18-ти, чтобы рассказать на днях происшедшую с ним историю. Жил он с матерью (отец, как и у многих сверстников, погиб на войне) в районе 3-го км (ул. Кожевенная) неподалёку от яра.

Возвращался он с выпускного вечера через этот яр домой в новом костюме и с часами. Подбежали к нему трое и приказали раздеться. Он пытался отговориться, мол, мать одна, с трудом насобирала мне на эту обновку, чтоб на выпускной пойти. Но хулиганы были неумолимы, требуя снять всё.

- Я, - рассказывал парень, - тогда думаю про себя:

«Господи, если ты есть, если есть Мать Божья, защити меня от них!»

- Вдруг вижу, по яру идёт женщина, быстро приблизилась ко мне и спрашивает: «Ты чего тут стоишь?»

- Да вот, - говорю, - хотят раздеть меня. А она:

- Кто? Тут никого нет. Идём со мной туда, где ты живешь.

Я осмотрелся вокруг и, действительно, никого вокруг уже не было. Она взяла меня за руку и привела к самым воротам дома. Я постучал в окно, вышла моя мать, а незнакомка сказала: «Ну, иди теперь».

Я зашел во двор, и говорю матери: «Меня привела женщина, выйди глянь куда она пошла». Мать вышла за ворота, а по всей улице пусто, никого нет. На следующий день с утра она пошла с сыном к старцу, где рассказала эту историю. Тогда отец Филипп спросил сына:

- А ты знаешь КТО тебя вёл?

- Не знаю.

- Луганская Божия Мать. Сходи теперь в церковь, поговей...

Мать с сыном от дедушки пошли тогда в храм Иоанна Предтечи на 3-й км.

Люди, знавшие отца Филиппа не понаслышке, искренне и сокрушенно молятся Царице Небесной, Покровительнице нашей Луганской. Очень выразителен крик души Антонины Ивановны по этому поводу:

«Вразуми же, Божия Мать, вразуми всех, чтоб почитали Тебя! Дай всем разум и память, чтобы чтили Тебя как надо, не забывали молитву Твою и почитали икону явления Твоего!»

- Подождите, тётя Тося, - успокаивает её подруга, - всё образуется. Вот за дедушку Филиппа как узнают побольше люди, так все станет на свои места по Воле Божией.

- Дай Бог, чтоб люди узнали всё как было, дай Бог. Я б очень хотела, чтобы появилась такая икона в Трёх Лицах в храме, чтоб знали люди Покровительницу свою, как она была явлена отцу Филиппу. Пока значит не пришло время... Но придёт время, будет так всё равно. Он сам сказал:

“Прииде время, возьмут оцю мою икону, та обнесут тричи кругом города. Будут съезжаться сюда иноземцы, удивляться нашему городу, и будут молиться Пресвятой Богородице Луганской. А наш город будет называться Святоград. Он так говорил нам. Но мы, наверное, уж не доживем, а вы, дай Бог, доживёте...”

Однажды приснился ей сон, будто пришла она на могилку отца Филиппа, а он ее не пускает к себе, - руку прямо в грудь ей упер, и говорит: «Читай молитву «Помилуй мя, Боже...» и только с ней приходи сюда». Антонина Ивановна сильно расстроилась, пыталась несколько дней учить этот псалом 50-й, но он никак не давался.

Тогда, одна из близких отцу Филиппу людей, Антонина Федосеевна Гричина (она была певчей в храме Казанской Божией Матери и проживала по ул. Новостроенной, 27) подсказала ей – читай эту молитву несколько раз в пятницу с утра натошак. И действительно, к великому счастью Антонины Ивановны, псалом таким образом запомнился. С тех пор она всегда читает его, подходя к могиле Филиппа.

Псалом 50 – единственная молитва из панихиды, в которой человек молится **за себя**, а не за умершего...

Антонина Ивановна пришла поблагодарить Гричину за совет, а дедушка Филипп как раз тоже пришёл к ней с иконой Богородицы Луганской в Трех Лицах, чтобы передать ее на хранение (лето 1956-го). У Гричиной в то время лежала больная мать, и он, глядя на неё сказал: «Ты умрёшь со мной в одном году». И вот проходит осень 56-го, Гричины забеспокоились, ведь старец предрёк ей близкую кончину. Когда проходит и новый год, а затем и весь 1957-ой прошёл. А как только матери исполнилось 86 лет, она умерла...

Самой Антонине Ивановне, когда ей было тогда ещё тридцать с небольшим, он сказал по этому поводу: «Ты помрешь в 80 с гаком». Тогда она постеснялась спросить точнее, а сейчас ей это очень интересно, какой же как...

В конце 50-х Гричина дала Антонине Ивановне переписанный от руки акафист «Явление Пресвятой Богородицы Граду Луганскому и пророку Филиппу». Другой раз пришла я с одной женщиной к нему. А она стала просить его:

- Папаша, «поблаговословить» меня у святые места пойти.

А старец в ответ:

- Піди в Александровку, та там помолись!

Он говорил, что [Свято-Вознесенский храм в Александровске](#) – это как **Второй Иерусалим**. То же самое слышал лично от него и раб Божий Георгий Хрыша. Он рассказывал, как в первый раз пришел к старцу, а тот засмеялся и говорит: «Ой, глядять, Георгий Победоносец пришел!»

Георгия привела к нему болезнь жены, Наталии. У нее было слабое сердце и, будучи на 7-м месяце беременности, она лежала в больнице в тяжелом положении. Врачи сказали, что дела плохи, придется ребенка умертвить и вызвать искусственные роды, чтобы спасти мать. Но Георгий принёс ей одежду в больницу, забрал ее оттуда, отвёл домой, а сам пошёл к Филиппу. Старец ему сказал:

«Три раза обведешь её вокруг стола, а позже она родит».

И действительно, как только сделали так с молитвой, ей полегчало. В роддом отвёз её уже на девятом месяце как положено и родила нормально. После чего, отец Филипп направил Георгия в Вознесенский храм, чтобы там в Александровске заказать благодарственный молебен. Мы верили тогда, - продолжает Антонина Ивановна, - что в городе не произойдёт ничего плохого, пока с нами отец Филипп и мы молимся Пресвятой Богородице Луганской.

В то тяжелое время старец старался всех приходивших к нему утешить, укрепить в вере. Многим помогал своим словом, а кому-то советовал и уехать и даже указывал куда.

Любил на престольные праздники ездить в храмы Александровска, Елани и Станицы Луганской. В Елани он всегда был желанным гостем как среди служителей храма Иоанна Богослова, так и среди прихожан. Там же он навещал болящую Ольгу, о которой говорил: «Чиста душа, а молитва её, як столб от землі до неба».

Его друзьями были священники: отец Евфимий (Качан), который причащал старца Филиппа в келии в течение последних недель его земного странствия, он же его и отпел в своём Свято-Николаопреображенском храме, а также отец Константин (Апелогов), протодиакон Порфирий...

Были у отца Филиппа и настоящие ученики, которым он помогал изучать толкование на Откровения Иоанна Богослова, давал различные духовные наставления и т.д. Кроме Анны Кротовой, Александры Федоровны Сколота и ее мужа, Марии Алексеевны, Лизы Ивановны, Марии Краснодонской и других, среди учеников было также несколько монахов Свято-Николаевского Крупницкого Батуринского монастыря, которые сделали хороший список с иконы Богородицы Луганской (этот образ хранила Лидия, 2000 г.) Они же поправили разошедшийся в народе акафист, написанный в честь явления Матери Божьей граду Луганскому и старца Филиппа.

Отец Филипп предсказывал: «Середина Луганска «западе», образуеться большое озеро, останутся одни края города. Будут приезжать отовсюду, удивляться...» И ещё: «Придёт время, и вся земля будет в огне и перевернётся, а Божии избранные будут подняты над землей и ничего не повредит им».

«Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся...» (1-е посл.Коринф.)

Як я умру, - говорил отец Филипп, - так оце похоронили б мене прямо отут у келии, та кирпичиками б обложили, а люди бы приходили и исцелялись. Та у вас ума не хватит. Марийка, его послушница, пыталась так и сделать, но власти категорически отказали.

А ещё в конце ноября 1946-го года проходил он с людьми, возвращаясь из Новостветловки, через пустырь, где теперь старое кладбище (ниже автовокзала), а там стояли стога сена. Он остановился возле одного стога и сказал Марийке:

«Считай оці копна, там де десята – буде моя могила, зліва буде похоронений иуда, а справа - безродня вдова Екатерина. Будете меня вспоминать и за неё молитесь». Ровно через десять лет после этого случая его здесь (одного из первых на том поле) и похоронили. Ещё старец Филипп просил вместе с ним поминать также и его родителей - Елисея и Февронью.

Могила его так и находится на старом кладбище неподалеку от Благовещенского храма (в районе автовокзала областного центра, рядом с троллейбусным парком).

В настоящее время на месте простой могилки Филиппа Елисеевича Горбенко возведена красивая часовня, а неподалёку, также ходатайствами и усердной заботой митрополита Владимира (Орачёва) построен храм в честь Всех святых.

У отца Филиппа никого родных нет, но с конца 1956 года – за могилой постоянно ухаживают. Всегда горит лампада перед его образом, на котором он держит белый хлеб.

Он говорил людям: «Кто вспоминать меня будет и молиться Пресвятой Богородице Луганской, сыт будет хлебом и на земле, и на небе».

Завещал приходить к нему на могилку как к живому. Возле неё почти постоянно люди, а по определённым дням (особенно 22 ноября) служат панихиду и читают акафист «Скоропослушнице».

Зная, что Филипп помогает и в случаях одержания алкоголизмом, женщины ведут к могиле своих горе-мужей, так как известен не один случай душевного исцеления, как говорится, на всю оставшуюся жизнь.

А ещё при жизни старца на земле, был такой случай: «Зашла я к нему во двор, - рассказывает подруга Антонины Ивановны, - а он отдыхал во дворе и сходу мне говорит: «Піди принеси мені з хати бутилку вина».

Захожу в домик, а там в одном углу стояло несколько бутылок, и только в одной из них было на дне немного вина. Вынесла ему, а он говорит: «Ну и выбрось её». Буквально со следующего дня сын этой женщины, до этого жуткий пьяница, бросает пить. Соседи этой женщины подтвердили этот факт, говоря, что он вдруг утихомирился, а мать словно «ожила».

Воспоминания Тамары Георгиевны Вернигора о дьяконе Филиппе

В начале 2000-х ещё живы были люди, которые помнят дьякона Филиппа за богослужением.

По воспоминаниям Тамары Георгиевны, отец Филипп выглядел хрупким нежным старцем обычно в розовом подряснике, молился нежным, тихим и певучим голосом. Взгляд его был всегда спокойным, непосредственно детским и любвеобильным.

После отбытия Владыки Никона в Одессу отец Филипп реже бывал на службах, а в скором времени из-за слабости телесной он перестал и вовсе выходить в город.

В первый раз Тамара пришла к отцу Филиппу в 1948-ом. Он сначала велел ей читать об антихристе и его трёх-шестёрчном знаке. Это было обычным, когда он указывал людям читать какую-либо часть Евангелия или др. священных книг, а сам бывало выйдет во двор, возьмётся за голову и скажет: «Ой вишні, мої вишні, на вулицю вийшли, Вийшли вишні погулять – білого світа повидать...»

Когда же Тамара дочитала указанное, старец попросил принести ведро воды, чтобы все вымыли руки, затем попросил её обрызгать водой всё в келье и во дворе.

Другой раз я пошла с подругами к дедушке Филиппу, - продолжает Тамара, - когда узнали, что нашего владыку назначили епископом Херсоно-Одесской епархии (по причине смерти тамошнего пастыря и общего недостатка епископов в то время), и мы захотели спросить прозорливого старца - не вернётся ли Никон к нам опять, как же мы без него и т.п.

Когда мы задали ему этот вопрос, он повёл нас во двор, где рос дубочек и пропел нам свою пророческую песенку:

«Зелений дубочок, золотий вершочок, високий у гору та глибокий корінням,
виростеш великий, візьми мене в себе,
Будеш жолуді бросати, а ми будем собирати, у кошолочку складати,
Тебе вічно споминати, дорогий Луганський дубе.

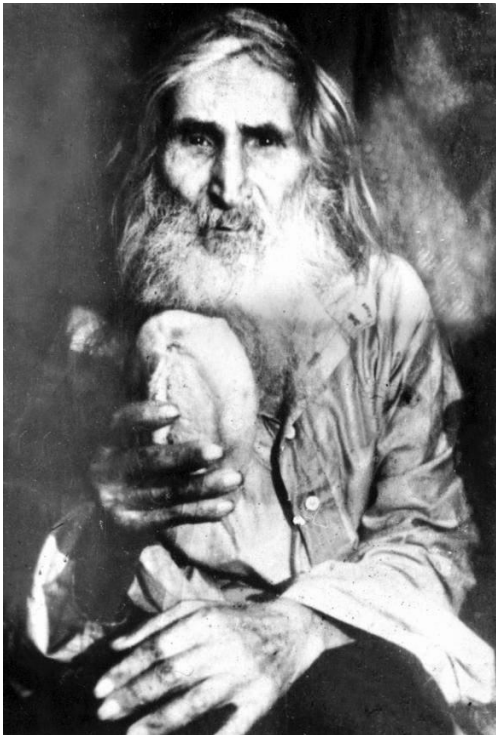
А як буде цьому Дубові дванадцять літ, знайдеться чоловік, який сокирою зруба його».

Как известно, владыка Никон был назначен в епископы в 1944-ом, а умер в 1956-м...

Тамара Георгиевна в те времена была молодой девушкой, уже работала на производстве и ... часто ходила церковь. Однажды, её особенно «допекли» давлением отказаться от посещения храма.

Она прилегла дома уставшая и расстроенная, и вдруг видит внутренним взором – на неё смотрят ясные пронизательные как бы светящиеся глаза, и голос: «Молись Богу и всё будет хорошо».

А когда пришло время пастырю Луганской епархии ехать в Одессу, он, отслужив свою последнюю литургию в родном храме, по своему обыкновению в качестве проповеди прочёл отрывок из Евангелия. На этот раз это был стих из Откровения, где говорится: «И если ты оставишь Первую Любовь свою, то покарает тебя Бог...» А одна женщина, стоявшая рядом с Тамарой, в порыве чувств выкрикнула: «Спаси Вас Господи!» Глаза владыки вспыхнули в её сторону, и Тамара узнала тот мощный пронзительно-ясный взгляд...

В третий раз она собралась к отцу Филиппу в святую пасхальную седмицу, когда сосед Тамары Георгиевны, участник войны, пожаловался на постоянные боли в ноге – свищ, образовавшийся после прострела. Он был человек неверующий, но всё же согласился пойти к отцу Филиппу, может потому, что отчаялся уже лечится у врачей. Когда они только вошли во двор к старцу, он сразу сначала ей сказал: «Тебе пора платок надевать».

Тамара сразу догадалась о чём речь, ведь она уже встречалась с молодым человеком и к осени действительно вышла за него замуж. Затем, прославляя Пасху, дедушка сказал: «Сейчас все души, обитающие в раю, здесь, с нами. Если сравнить с крышкой погреба, - продолжал он, - то сейчас ляда как бы открыта, и они свободно летают, ликуя, где угодно. А на красную горку все улетят обратно, и ляда опять закроется».

После этого, глядя на бывшего воина, он сказал: «У собаки на языке 12 лекарей, мажь больное место сметаной, и давай собаке слизать». И отправил нас с Богом. Мужчина был глубоко удивлён, как это старец всё знал и всё что надо рассказал нам, когда мы не успели и рта раскрыть... Нога его через пару недель совсем выздоровела, потому как он не только исполнял совет старца, но и молиться стал понемногу.

После успения диакона Филиппа (22 ноября 1956 года) по его завещанию была сделана гробница (по его же чертежу), в которой была устроена ниша для иконы Богородицы Луганской. Эта фотография трех-личной иконы Божией Матери находилась более 40 лет в нише памятника за неугасаемой лампадой...

У многих почитателей Филиппа Луганского имеется этот уникальный образ, и люди продолжают молиться перед ним, получая благодать исцеления и помощи. Множество раз себя являла Матерь Божия как Филиппу, так и другим христианам в трудные минуты.

Воспоминания Ольги Митрофановны о дьяконе Филиппе Луганском

Я была у него трижды на ул.Красной (старое название ул.Челюскинцев), - продолжает Ольга Митрофановна, - в первый раз (в 1946 году) он показал мне икону Луганской Божией Матери и говорил, что так мне являлась Пресвятая Богородица в трёх лицах, разных возрастов 40, 60 и 18 лет. Я пригласил художника, и он с моих слов написал эту икону. А однажды дал мне книгу читать:

- На, развязуй, - дал огромную завернутую в материю и перевязанную книгу. Я читала другим женщинам, которые пришли тогда вместе со мной узнать за своих мужей, которые были на фронте. Он открыл мне книгу просто наугад, и я стала читать рассказ о том, как один муж собирался продать свою жену дьяволу:

«...Одна благочестивая женщина жила с мужем алкоголиком, который уже все пропил и уже вступил в сговор с бесом. Тот же требовал все больше и назначил пьянице срок, когда горе-муж должен был отдать свою жену.

Они встретились в назначенном месте встречи - в пивнушке. Бес, сверкая красноватым взором, сходу спросил: «Ну что, решил?»

- Да что делать, больше мне нечего продавать, одна кровать в доме осталась да жена.

- Ну, мне жена нужна, продай мне ее, - настойчиво добивался своего лукавый повелитель.

Пить мужу было совсем не на что, он сдался, и они уже договаривались о цене, когда он задумался:

- А что ж я потом один буду делать? То ж я приду домой, хоть поговорю с ней, или поругаюсь...

- Меня это не касается, и вообще, почему ты сам пришел, давай веди быстрее жену, а то я тебе ничего не заплачу. Встретимся на таком-то перекрестке...

Муж пришел домой и сказал жене, лукавив: «Одевайся, пойдём к брату». Жена была послушная, надела платок и за ним. Брат её жил в соседнем селе, и они ходили к нему иногда. Когда стали проходить мимо храма, она вдруг начала просить мужа:

- Разрешите мне на минутку зайти в церковь, хоть один поклончик и пойдём дальше.

Он сначала и не думал разрешать, но всё-таки сжалился, подумав: «Последний раз ведь вижу её», и сказал: «Ну иди, только не долго.» Она же зашла в храм и склонившись у образа Царицы Небесной, долго слезно молилась, потеряв счет времени...

Завидев жену, выходящую из ворот, он грубо повелел ей идти за ним. Дошли до того перекрёстка, а через дорогу стоит уже тот дьявол, да весь возбужденный как столп огненно-красный, и как заорёт:

- Ты кого ко мне привел?

- Как кого? Жена это моя.

- Какая это жена, ты посмотри, кого ты ведешь, это ж Царица Небесная!

Он обернулся, а там, где только что смиренно стояла жена, никого нет, он испуганно обернулся в сторону дьявола – и тот вдруг исчез... Некоторое время муж простоял без движения, пораженный до глубины души. Затем заплакал и побежал в сторону храма, в который пошла жена. Проходит мимо, а она как раз выбегает из ворот церкви и к нему:

- Ой, прости меня, я так молилась, что забыла, что ты меня ждешь. А он ей в ответ:

- Не ты должна просить у меня прощения, а я должен просить:

- Ты меня прости. Ты не вышла, а за тебя вышла Царица Небесная... Я ведь тебя чуть дьяволу не продал, а за тебя заступилась сама Матерь Божия...

Пришли домой, а он говорит: «С этого дня я больше пить не буду, веди меня в церковь, я батюшке все расскажу»... После исповеди, он поговел несколько дней. Началась у них новая жизнь, жизнь в согласии с Богом. А ещё раз я пошла к нему из-за того, что на работе потребовали, кто не отдаст месячный оклад на год в заем, будет уволен. А нас в семье пятеро, и так голодали... Дедушка Филипп мне сказал:

- Ты им скажи, что подпишусь только на 35 рублей в месяц в течение 10 месяцев и всё.

- Та они ж и не послушают, у меня же месячный оклад 1400. Но вышла уверенная, что так и скажу.

И когда меня опять вызвали, я точно так и сказала, а они: «И слушать не хотим, смотри, подумай, а то будешь уволена.» Ну, дело ваше, я поднялась и пошла. Вызывали меня так четыре раза в течение недели, и так подписали на 350 рублей...

Ольга Митрофановна за свою веру удостоилась принять в подарок от владыки Никона - Библию и его фотографию.

О Владыке Никоне

*«Он свет наш чудный негасимый, он ангел чудный наш земной,
Он архипастырь наш любимый – епископ Никон дорогой.»*

Родился он на Дону, в казачьем хуторе. Будучи уже священником Александром служил в сельском храме. А когда волна разрушения храмов дошла в 1937 году до мест где он жил, то он, не согласившийся «служить по-новому», был сослан в Сибирь и провел в Сталинских лагерях около пяти с половиной лет (приговор был 10 лет).

Во время войны (1943 г.) отец Александр был освобожден в связи с всеобщей сталинской амнистией, которая была тогда по случаю приезда в Россию митрополита гор Ливанских Илии (Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Илия IV) с пророчеством, переданным им от Пресвятой Девы Марии, о том, что если не выпустить священников из лагерей, то врага не одолеть.

Отец Александр пошел сразу на передовую. На фронте рясю не снимал. Рассказывают, что солдаты в тяжелые минуты артобстрела или бомбежки бежали поближе к нему, потому что вокруг него никогда не было убитых... Батюшка, прикрой нас, - бывало, с криком бежали по окопам к нему солдаты.

В 1944-ом он был направлен в уже освобожденный Ворошиловград, где становится Преосвященнейшим архиепископом Донецким и Ворошиловградским Никоном. Он пришел в голодный опаленный войной город, но после первых же проповедей, люди стали вносить огромные пожертвования.

Однажды уже в 1945 году, в Луганске, была такой случай: владыка с другими священниками шёл по улице в храм и вдруг к нему подбежал какой-то подполковник в форме и,

припав к его ногам, заплакал, восклицая: «Смотрите люди, это он шёл впереди нас по минным полям!

Это он укреплял дух бойцов как никакой политрук!»

Первое стихотворение Ольги Митрофановны о Владыке **«КТО ОН»**

Нашему самому дорогому владыке и епископу Никону (1946 г.)

Уже исполнилось три года, как возродил духовных чад
Как золотыми живыми лучами солнца осветил наш Ворошиловград.
А кто лучи нам эти посылает и сколько от него исходит звучных лир,
А кто любить нас учит-наставляет как Спаситель возлюбил весь мир.
Он тот, кто поит нас водой святой живою, он тот, кто учит нас у Господа внимать,
Он тот, кто проповедью святою и живою дает нам силу Божию познавать,
Он тот, кто нас ведет вперед и сам путеводитель и неужель его нам не узнать,
Он наш родной отец, брат и учитель, из уст которого исходит благодать.
Он тот, кого так с радостью встречают и слышится отовсюду: Это он, родной!
Да, это он, - архипастырь наш любимый, владыка и епископ Никон дорогой.
Так пусть он живет, просвещая вселенную и многие, многие годы ему!

... Владыка очень любил отца Леонтия, которому было тогда под 90, сам тщательно ухаживал за ним. Он всех любил, принимал даже просящих подачки пьяниц. Он и им уделял внимание, говорил: «Иди покайся и больше не греши», - поцелует и проводит. А однажды приехал из Нижне-Тёплого диакон, за которым была слава бабника, и на него писали прихожане, чтоб убрали от них такого нечестивца.

И вот этот дьякон, когда уже вышел от владыки, то со слезами возопил:

«Господи! Это не человек, это ангел! Где я был? С кем я разговаривал? - он безудержно рыдал...

Владыка даже не осудил его. Он умел сказать так, что в человеке просыпался голос совести настолько, что после общения с Никоном грешник каялся и исправлялся. Он поступал подобно Иисусу Христу, который сказал однажды блуднице:

«Где твои обвинители, и я тебя не обвиняю, иди и больше не греши».

Приходили к нему и дети и взрослые по самым разным вопросам, он всех с любовью принимал и почти всех называл «родные». А как он любил диакона Филиппа... Дедушка Филипп, я считаю, что, судя по его крайней простоте, прозорливости и как он людям помогал лечением, советами, подсказками в виде притчей и т.д., — это был Христа ради юродивый или блаженный.

В 1945 году промыслом Божиим владыка Никон рукоположил старца Филиппа в диаконы. А поводом к рукоположению послужил следующий случай: в один из вечеров, когда архипастырь находился в храме на службе, воры проникли в его дом (ул. Володарского, 46) и похитили много церковных книг и вещей. Веруя в промысел Божий, владыка вознес пламенные молитвы Богу, надеясь, что сам Господь укажет место нахождения пропавших вещей.

А на следующий день один из священников посоветовал ему обратиться к старцу Филиппу, зная, что в городе многие обращаются к нему за всякой помощью.

Владыка благословил своего келейника пойти к Филиппу и попросить его святых молитв о возвращении пропавших вещей. После того, как старец узнал о случившемся, он встал на молитву и вскоре точно рассказал, что в таком-то заброшенном доме на окраине города лежат все вещи.

Поблагодарив старца, келейник передал Владыке прозорливые слова старца, и они вместе отправились к указанному месту. И каково же было их удивление, когда они обнаружили внутри развалин дома, стоящие два мешка с пропавшими вещами! Благодаря Бога, они возвратились домой.

Отец Филипп сначала служил псаломщиком в кафедральном соборе Святителя Николая (в храме было ещё два престола – Благовещенский и Покрова Божией Матери). Сей очень любимый всеми верующими города храм разрушили в 1948 году в связи с постройкой на этом месте многоэтажки, а с 1949-го по 1950-й был построен новый Свято-Никола-Преображенский собор, благословленный владыкой Никоном, в который переместились и основные святыни бывшего кафедрального собора.

Первым настоятелем нового собора был протоиерей Евфимий (Качан), который дружил с диаконом Филиппом, о чём упоминается в акафисте «Явление Богородицы Луганской пророку Филиппу».

Кстати, по словам некоторых свидетелей, владыка Никон почитал дни празднования Богородицы Луганской и молился перед её образом. Дьякон Филипп редко, но служил в Никольском соборе. Он был уже очень худой, одни мощи, приводили его под руки.

В то время была острая нехватка епископов и, однажды, его хотели назначить аж на Львовскую кафедру, но Луганское священство и верующие взмолились и отстояли своего пастыря. А с 14 мая 1948 года его всё-таки перевели возглавлять Херсоно-Одесскую епархию, на что он сказал:

«Я возьму эту кафедру временно, но и своих не оставлю». Отец Евфимий сообщил верующим об отъезде владыки Никона, и его провожали со слезами много людей. И следующее стихотворение было прочитано Ольгой Митрофановной в храме, когда люди пришли провожать любимого пастыря:

«Епископу Никону. К отъезду в город Одессу» (1948 г.)

Душа томится от волненья, так много хочется сказать
Слов добрых много на прощанье, благослови мне так начать:
О дорогой наш архипастырь, родной любимый наш отец,
Неужто впрямь ты нас оставишь, своих доверенных овец,
Тогда всю жизнь мы будем плакать, и охладет в нас любовь
И не кому будет утешить беззащитных сирот вдов.
Ты обещался нас наставить и быть с нами много лет,
А теперь хочешь оставить и нарушить свой обет.
Посмотри, как все собрались, провожая тебя в путь,
Пришли взять благословенье и на образ твой взглянуть.
Счастливым путь тебе, благодетель, отец наш любимый и родной,
Пусть хранит тебя ангел хранитель – спутник твой жизни земной,
И пусть Царица Неба Всеблагая, Пречистая, Вселюбящая Мать,
Тебя будет, Владыко, непрестанно в твоей жизни повсюду сохранять.

За любовь твою святую молитвы будем воздавать,
С нетерпеливою душою тебя мы будем ожидать.
Хоть нам трудно и прискорбно, но твердо верим в Божий глас,
Слезами мы испросим Бога, Господь вернет тебя до нас.
В трудах заботился о многом, и свято чтил ты свой обет,
Живи родной, хранимый Богом и здравствуй много, много лет.

16 июня 1950 года Тамара Георгиевна с подругой направились в Одессу к своему любимому пастырю на день ангела (он родился в семье донских казаков 22 июня 1902 года – в день Преподобного Александра игумена Куштского), а перед тем поехали в Киево-Печерскую лавру на благословение. Попали туда в день, когда многое было закрыто.

Быстро обойдя все, что их интересовало, они присели отдохнуть в тени деревьев слегка опечаленные не совсем удачным путешествием. Вдруг к ним подошел какой-то молодой послушник и пригласил пойти за ним к Преподобному Кукше (ныне причислен к лику святых).

Этот старец нёс тогда послушание в дальних пещерах. Он с радостью провёл по ним Луганских гостей, рассказывая про каждого святого. А на прощание сказал:

«Передайте владыке Никону от всей нашей братии низкий поклон, я его так люблю...»

Однажды, под вечер на день рождения владыки, отец Евфимий (первый настоятель Свято-Николо-Преображенского храма, собрал нас, самых близких верующих, и говорит: «Давайте, девочки, устроим владыке что-то особенное». И мы придумали вот что: за ночь сделали дорожку из полевых цветов и трав от ворот его дома до ступеней храма.

Власти отреагировали только тем, что попросили владыку окончить службу пораньше, чтобы он успел вернуться по своей дорожке обратно домой и тогда её убрать, чтобы цветы не смущали идущих на работу граждан. Поскольку владыка Никон любил начинать службу с самого рассвета, то это условие было исполнено.

Его послушниками были **Рафаил, Михаил, Леонид и Борис** (по принятию монашества – Серафим), все впоследствии принявшие монашество. Молчаливый, смиренный Рафаил был любимым чадом владыки, он был ему как Богом дарованный ангел-спутник.

В эту духовную семью входил также протодиакон отец Макарий. В Одессе владыка жил в маленьком домике – его домашней церкви. Он никуда в город практически не выходил, а любил отдыхать у себя в небольшом саду.

Как только он выходил туда, к нему слетались птицы, которых он с удовольствием кормил, даже с рук... Этому посвятила свое стихотворение еще одна женщина, хранящая светлую память о владыке Никоне:

Любила я домик владыки родного и церковь кирпичную где он служил,
И двор весь уютный, казалось так много вмещал благодати, когда он там жил.
Теперь иногда я там тоже бываю и грустные взоры бросая кругом,
Хозяина бывшего я вспоминаю, смотря на каштан, что растет под окном.
А около храма таких же каштанов растет целый ряд,
Они покрывают от зноя ветвями людей и как воины стройно стоят.
Вот вижу красивые клумбы с цветами, веранду роскошно обвил виноград,
Вот чистая струйка – вода бьёт фонтаном, а в правом углу растет маленький сад.
Любил этот садик владыка покойный и часто туда на прогулку ходил,
Иль в летнее время, иль поздней весною, особенно утром бывать там любил.

Любил наблюдать он как солнышко всходит, как катится ранняя с листьев роса,
 И слушал как птички поют на свободе и часто свой взор устремлял в небеса.
 С особым вниманьем слушал он трели весной прилетевших туда соловьёв,
 И иволги тоже в том садике пели, владыка их слушать всегда был готов,
 Любил он под деревом тихо молиться, ему там никто не мешал,
 Но порой, заметив его с высоты, к нему птицы слетались дружной большою семьёй.
 Садилась ему на голову и на плечи, они его знали, ведь он их ласкал,
 Всегда они его слушали речи, он зёрнышки с длани всегда им давал.
 Теперь птички снова туда прилетают, но зернышек им уж никто не даёт,
 Быть может владыку они вспоминают не раз, но их речи никто не поймёт.
 Растут как и прежде там нежные розы, однако мне тяжко, кто даст мне ответ,
 Чего я прискорбна и катятся слезы; ответ слышу краткий: там главного нет.
 Два года прошло как ушло утешенье, как главного пастыря мы лишены,
 Владыко святой, наш отец незабвенный, утешь нас теперь со святой вышины.

У Владыки был тончайший музыкальный слух, он прекрасно пел 2-м тенором и вместе с послушником Леонидом Пономаревым (1-й тенор) и протодиаконотом отцом Тимофеем (бас) они составляли очень мощное трио. Любимыми были «О, Пресладкий и Всещедрый Иисусе», - пели нараспев весь акафист, сначала только сами, а потом привлекали и всех прихожан в храме. Этот акафист печатали, раздавали и потом все пели его стоя на коленях. Затем «Всех скорбящих радости», «Заступнице усердная»...

Это было ещё в Никольском соборе, что был тогда на Красной площади. Там была еще раньше пожарная, а после была еврейская синагога, а когда назначили к нам в Луганск Владыку Никона (Петина), то тогда в 1944-ом и передали ему это помещение под кафедральный храм.

А в конце 1948-го власти приказали освободить это место и подыскать другое, в более отдаленной от центра местности. И вот уже было куплено новое место на ул. Интернациональной (снесли там три дома под строительство нового храма), закончилась последняя служба, уже было известно, что в 11 ночи храм будет разрушен, а люди не уходят, плачут. Расплакался и владыка, стал уговаривать людей: «Мои родные, я вас умоляю, мы же должны подчиняться, такой нам приказ, давайте пойдём...»

На новом месте работы шли очень быстро, дни и ночи мотались грузовики... Стены были воздвигнуты быстро, а купола долго не было. Но уже в начале 1950-го был освящён престол нового Свято-Никола-Преображенского собора.

После первой вечерней службы владыка говорил: «Мои родные, где я только не был, но такого собора как у нас, я нигде не видел. Везде только лампадки освещают храм, а у нас звёзды, сам Господь с нами...»

Владыку часто вызывал на праздничное служение в Москву патриарх Алексей Первый (Симанский). Они были друзьями, и свои дни отдыха проводили вместе в Одессе. Владыке Никону также приходилось бывать в Москве и на приёме у Сталина.

Когда он ехал из Москвы от Сталина, то приехал на время в Луганск, и рассказывал в храме: «Мои родные, я был у нашего кормчего на приёме, мне надо было разрешить

очень важные вопросы по поводу духовной семинарии в Одессе. Он меня очень радушно принял и подписал заявление на открытие без промедления, а потом сказал: «Поедите в Тбилиси, отслужите панихиду на могиле моей матери». Владыка раза три туда ездил.

Однажды, после службы в храме г.Краснодона (осень 1955-го) Владыка ехал в легковом автомобиле назад в Ворошиловград. Специально посланный навстречу грузовик на ходу ударил машину точно в те двери, где сидел владыка. Водитель не пострадал, а владыка Никон выпал из машины и лежал без сознания.

Водитель подобрал его и отвез в больницу. Сразу сообщили в Одессу. На следующий день прилетел на спец-самолёте сын Филатова (знаменитого глазного хирурга) и забрал его лечиться в Одессу.

За день до этой поездки диакон Филипп послал свою послушницу Марийку к Никону и сказал:

«Он должен завтра ехать, так пойді скажи ему, чтоб нікуда не ехал».

Она приходила, и передала эту вестъ, но не ему лично, а какой-то женщине при храме, которая погнала Марийку со словами: «Иди, будешь тут указывать владыке, что ему делать».

Ко встрече

Привет тебе, наш архипастырь, епископ Никон, наш отец,
С приездом разреши поздравить от всех духовных чад, овец,
Посмотри в свое ты стадо - сколько в нём радостных сердец!
Все пришли, чтоб тебя встретить, долгожданный наш отец.
И радостными сердцами, благодатию с небес,
Пришли едиными устами сказать тебе: Христос Воскрес!
Пусть благодать Святаго Духа, любовью Бога и Отца
Не разлучает нас с тобою, архипастырь, до конца.
От всей души, святой любовью мы принесли тебе привет,
Служи, родной, во славу Божью и здравствуй много, много лет.

После аварии у Никона случилось белокровие. Он долго лежал в тяжелом состоянии. Однажды, уже в 1956 году, отслужили у него молебен с иконой Божией Матери «Касперовская» и Владыка почувствовал себя лучше, после чего прилетел в последний раз из Одессы в Луганск и совершил Богослужение. А в марте 1956-го он очень ослабленный уехал обратно в Одессу. Больше уже Владыка Никон нигде не служил.

За ним верно ухаживала монашка Маркелина и однажды он сказал ей: «Маркелина, мы скоро с тобой уйдём далеко-далеко». Когда он почувствовал, что умирает, то попросил послушницу Маркелину перевезти его на коляске: из помещения резной деревянной домашней церкви был ход в его кабинет, который размещался на втором этаже жилого дома. Там и почил у неё на руках, - это было в понедельник **16 апреля** 1956 года в 4:30 вечера.

А погребли владыку 20 апреля в Одесском Успенском кафедральном соборе, где и сейчас пребывают его святые мощи слева от алтаря в нижней части храма под иконой Воскресения Христова.

Множество стихов от помнящих и любящих владыку Никона привозилось на место его захоронения. Стихи ложились возле цветов, а кто хотел брали, переписывали.

После того, как Владыку похоронили в Успенском соборе, Маркелина приехала в родной ей Луганск и еще долго жила в сторожке Свято-Николо-Преображенского храма (со дня постройки храм сей был в качестве кафедрального собора, а когда власти хотели посягнуть на Петропавловский храм, то владыка Никон сделал его кафедральным собором, чтоб не имели права

отобрать). Могилка Маркелины, а также и матери владыки находятся на Луганском городском кладбище, что на Острой Могиле.

Таисия Ивановна, корреспондент «Ворошиловградской Правды», 12 лет страдала кровотечениями, врачи ничего не могли сделать. И в храм идти с таким нельзя. А люди сказали ей, что только надо идти в церковь под благословение владыки. А она тогда и понятия не имела что это такое вообще.

Но подойдя к небольшому Никольскому собору, который был рядом с её домом на Красной площади, она, стоя за дверьми, послушала одну проповедь.

Она позже пришла во второй раз к двери, было много людей вокруг, а владыка как раз подъехал к храму, и, заходя в храм, обратил на неё свой взор. Тогда он жестом оттолкнул людей, и попросил её пройти. Она прошла и упала ему в ноги, говоря:

- Владыко, помолитесь за меня! Благословите. А он ответил:

- Подымись, родная, - помогая ей, - Господь благословит, я помолюсь, будешь здорова.

Я, - рассказывала после Таисия, - отошла от него как на крыльях, просто преобразилась. Все боли прошли очень скоро, болезнь навсегда оставила её. Она стала такая верующая...

Он был истинным Пастырем, который никогда не был приспособленцем, а только Христу Богу угодником. Владыку всегда облачали на кафедре, а не в алтаре. А служил он сам практически каждый день, если только был в городе. Людей всегда было полный храм. В течение службы говорил от всего сердца не одну, а несколько коротких, зажигательных душ проповедей.

Основную проповедь начинал только после того, как вместе со всеми в храме пел «Царю Небесный». Затем говорил с закрытыми глазами, но говорил огнем любви, вызывая у многих не просто слёзы, а даже и рыдания. Проповеди его были на самом деле настолько живыми и проникновенными, что слезы на глазах можно было видеть и у пришедших в первый раз.

Он сам говорил, а из-под прикрытых век текли слезы, он как бы видел внутри себя то, что говорил. Он никогда не говорил, начиная толковать издали, тем более читая по бумажке. Однажды перед Великим постом, начав с того, что покаяние нельзя откладывать на потом, он сказал:

- Подойдите к Христу, раскройте своё сердце. Грешница, что ты стоишь далеко, подойди к подножию Христа, облобызай его ноги, он ждёт давно тебя, не бойся! Он сказал: «Приидите ко мне, все тружущиеся и обремененные и Аз упокою вы» ...

Существуют рукописи с его проповедями за 2 последних года его служения в Луганске.

«Нити духовного родства нас так соединили, что нас теперь никто не в силах разлучить. Мы теперь связаны ниточками духовными Христа. Христос всегда посреди нас». После службы часто рассказывал о Святой Земле, где он побывал, а также о подвижниках Христовых. А после рассказов, в порыве радости скажет еще: «Давайте споём, братия, вместе...»

А однажды, была такая раба Божия, Матрона, спросила его:

- Владыка, простите меня Христа ради. Я знаю, что вы хорошо поёте, но говорят вы также хорошо играете на фисгармонии, сыграйте хоть что-нибудь, две минуты.

А он уставший, волосы длинные прядями висят, взял гармонь, провёл пальцами по клавишам, начал мелодию и запел:

- «Ты прошёл с любовью свой тернистый путь, ты нёс крест тяжёлый, надрывая грудь, Господи помилуй, Господи прости...»

А мы, чувствуя, что он сейчас вот-вот расплечется, остановили его: «Владыка, хватит» ...

Один странник говорил нам: «Я прошёл весь Советский Союз, от Барнаула, Москвы и сюда. Дорогие мои, я нигде такого пастыря не видел. Это в наше время родился столп веры. Любите его, цените и дорожите этим временем. Даже сам патриарх Московский такие проповеди не говорит».

Отец Евфимий Качан, который ездил на похороны Никона в Одессе, рассказывал: «Мира было – земле тяжело, люди сидели на деревьях, стояли на балконах, чтобы увидеть и попрощаться с истинным и любимым народом Владыкой». Его несли 16 км до Успенского собора, по всей Одессе было остановлено движение.

Незабвенному родному Владыке Никону (к годовщине успения - 16.04.1957 г.)

Какими песнями, какими похвалами почтить нам память светлую Твою,

Недоумеет ум, чтоб высказать словами всю скорбь утраты и любовь свою.

Вот год прошел как мы с тобой расстались, а мы все ждём тебя, Владыко, дорогой,

Неужто навсегда мы сироты остались, будь утешением, молись о нас родной,

Святитель Никон любимый и желанный, ты был ангелом во плоти на земле,

Ты, архипастырь, был нам Богом данный, ты светом воссиял сидящему во тьме,

Ты нам открыл глаза в духовной панораме, сроднил с Христом молитвою своей,

Ты знал наши места во храме и по имени всех называл людей.

Скорбел, когда места в храме пустыли, старался разыскать заблудшую овцу,

С молитвою в слезах ты падал на колени и руки простирал к Небесному Отцу.
Когда нас оставлял, мы о тебе грустили; ты говорил – родные, пусть вас не омрачит,
Нити родства нас так соединили, родные, нас никто не в силах разлучить,
Я вас ношу в своем смиренном сердце, возлюбленная паства, вот вам обет таков:
Вы похвала моя, вы всюду со мной вместе, духовный виноград мой и радость, и любовь.
Ты жил в труде, минуты зря не тратя, горел огнём божественной любви
Ты говорил – лучше гореть, братья, нежели нам тлеть, живущим на земле.
И вот сбылись святые предсказания, сгорел таинник Божий, златоуст.

Возможно, ль изъяснить твои благодеянья и передать всю благодать пресладких твоих уст,
Для бедных был ты тайный подаватель, для вдов заступник, сиротам отец,
Больным целитель, правды обожатель, путеводитель скорбящих всех сердец.

Ты был Донбассу предназначен Богом и непосильные вложил свои труды
В Ворошиловграде, городе убогом, ты снял первоначальные духовные плоды.
Ты здесь впервые начал епископа служение и здесь в последний раз ты службу совершил,
С молитвою горя, принёс ты жертвоприношение, а там, в Одессе, о Боже ты почил.

Успением от нас ушел ты, небожитель, с юдоли сей плачевной, тленной и земной
Молитвы силу слышим мы, Святитель, и верим мы всегда, что с нами ты родной,
Ты удостоился небесного селенья, опорой стал и ночью нам и днем,
Там: «Аксиос», - собратьев слышим пенье, а мы здесь: «Со святыми упокой», - поем.
Ты навсегда остался в нашем сердце и путь нам озаряет образ твой,
Царствуй незабвенный со святыми вместе, память тебе вечная и вечный покой.

***

Грянула буря и зло роковое, похитила радость на нашем пути,
Разбушевалось горе людское и ему во всём мире границ не найти.
Сердце тискарами холодными сжато, в скорби своей безутешно заныв,
Разум не хочет мириться с утратой, и говорит – он не умер, он жив!

Жив ты, родной наш, в воздвигнутых храмах, сколько заботы там нежной твоей,
Принёс на алтарь ты свой труд неустанный и к Богу привел ты так много людей.
Путь твой окончен, ангел наш кроткий, мало ты прожил средь нас на земле,
Но много ты сделал в жизни короткой, памятью будет оно о тебе.
Сделать добро для людей ты стремился, сгорел как свеча в непосильном труде,
Как много всегда для других ты трудился, как мало ты думал, родной, о себе.
Теперь успокоился в жизни блаженной, покоя не знал ведь ты в жизни земной,
О, вечная память тебе, незабвенный, блаженство, покой у Христа наш родной...

Дополнительная информация

Истории двух известных родников: **Ильенского** и **Киселевой балки** - связаны с именем старца Филиппа.

1. Историю Ильенского источника можно начать со следующего: близ города Хеврон, что на Святой земле, расположена та самая дубрава Мамре, где под самым древним дубом сам Господь в виде трех ангелов являлся Аврааму:

«И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу. И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного.

Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер свой и поклонился до земли» (Бытие).

(Последняя веточка легендарного дуб-великана окончательно засохла в конце 1999 года. Отсюда начался род человеческий и легенда гласит, что когда этот дуб засохнет, настанут последние времена... Кстати, рядом, севернее от старого знаменитого дуба, растёт новый дубочек, который заботливо ограждён.)

Так вот Филипп Елисеевич паломничал на Святую Землю. Приклонившись у гроба Господня и посетив святыни Иерусалима, он пошёл в сторону г.Хеврон, где в далекие времена была Мамврийская дубовая роща.

Взял росток с того самого единственно уцелевшего дуба, а возвратившись в родные края, посадил его в чистых местах среди леса под Старой Ильенкой (недалеко от Елани), а со временем из-под окрепшего дуба и забил ныне всем известный Ильенский источник. Старец Филипп приезжал потом туда молиться.

В настоящее время там совершают молебны священники Ростовской епархии. Один источник, более мощный, который течёт по левую сторону от дуба, именуется в честь Святителы Николая Чудотворца, а который тихий совсем, справа – в честь святой великомученицы Параскевы.

Дело в том, что до 1963 года, родник бил прямо из-под корней дуба, а потом комсомольцы решили прекратить «религиозное безобразие». Они пригнали 2 экскаватора и засыпали родник. А через 2 недели он пробился в двух местах метров 10 ниже дуба. Теперь левый именуют Николаевским, а правый в честь Параскевы. Их воды имеют отличный вкус и разную целебную силу. Говорят, что во время молебнов, святые показывались чистым сердцем людям среди ветвей могучего дуба, с их слов и названы источники.

2. Другое не менее таинственное место с родниками расположено в **Киселевой балке**, - что находится в районе Чугинки, Золотарёвки, Герасимовки, - это в Красно-Таловском районе Луганской области.

Первое явление Пресвятой Богородицы было здесь в 1720 году, место было очень глухое, совсем нехоженное. Тогда в Чугинке жил один слепой мальчик. Во сне ему явился старец и рассказал и показал где что и как нужно сделать. На утро мальчик стал просить свою мать:

«Поведите меня в балку, там в самом низу растут пять дубов, между ними надо выкопать ямку, в ней тогда покажется водичка, вы меня туда потом положите на пять дней, и я стану видеть».

Родители сначала побоялись, говоря, что туда ведь нога человеческая не ступала..., но сын не отступал. Тогда они спросили объездчика Киселева проводить их туда. На что тот ответил:

«Да мы туда никогда не заходим, там такие звери!», - но мальчик стал очень просить и настоял-таки. Взрослые сделали, как он просил.

После того, как мальчик пробыл там несколько дней, снова явился ему старец и громко сказал:

«Открой глаза, посмотри какое небо!»

Мальчик действительно прозрел... Когда же он вернулся в село, то радостная весть о чуде Божиим быстро разнеслась по округе. В тот же день люди вместе со священником пошли в балку посмотреть на то место и отслужить благодарственный молебен. Пришли, а на том месте уже бьет родничок и лежит икона Божией Матери...

20 век был особенно знаменателен явлениями здесь Божией Матери:

- в 1924 году тысячи паломников побывали здесь после чудесного явления Богородицы при котором с одного из дубов сошел благодатный не обжигающий огонь;
- затем Божия Матерь ознаменовала это место в 1937 году;
- а в 1943 году, когда в районе Киселевой балки пасли лошадей для фронта, ночью небо воссияло еще ярче чем днем и на землю опустилась женщина в блистательно белом одеянии. Кто-то спросил из бывших там людей спросил ее: - Кто вы?
- Царица Неба и Земли, - был ответ.

Всего в этой балке бьёт множество родников. Вода несколькими ручьями сбегает с холма через лесок, а на берегу образовавшегося озера, есть еще один родничок, неподалеку от которого возвышается огромный дуб. Причём некоторые нижние ветви его каменные – точно такой же породы, что и дуб-камень Александровский. Рассказывают, что когда отец Филипп приехал на это место и помолился, то после этого, часть веток обратилась в камень. Воду там можно найти и пресную, и горькую, и кислую.

Соленый ручей образуют 12 источников, бьющих из рядом расположенной горы. Другой – кислый ручей образуется из 40 ключей. У озера сделаны скамейки, стол, подсвечники, под Троицу здесь происходит богослужение. Туда приводят даже слепых на исцеление...

Сказывают, как еще после гражданской войны шел отряд бойцов после тяжелых боев мимо этого места, было много раненых. Стали обмывать раны и ... поголовно исцеляться от всех своих ран и болезней.

А в настоящее время в том месте уже стоит храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы – начало монашеского скита, - место ведь воистину благодатное!

Когда моя дочка стала сильно заикаться, - рассказывает Антонина Ивановна, - отец Филипп сказал мне: «Хай мою воду п'е, повези її в Киселеву балку».

Известно, что родился Филипп Елисеевич 22 ноября – в день праздника иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», и окончил свое земное странствие также в этот благословенный день 1956 года.

По поводу года рождения Филиппа Горбенко существует несколько версий и какая из них верна – одному Богу известно. Если, например, следовать версии Антонины Ивановны, то это будет (22.11.1858 - 22.11.1956 г. по Р.Х.), а Екатерина Химич, слышала от старца: «Мне столько, еще столько и еще пол-столько...»

То есть, по официальной версии он умер в возрасте 98 лет. Хотя ведь как-то он «успел» сходить на Святую землю, взял оттуда росток от Мамврийского дуба и посадил его в районе Старой Ильенки, а сейчас этому огромному дубу никак не 80, а около 300 лет, как подтверждают областные экологи...

Мария Афанасьевна родом из хутора Лысый (между Луганском и Краснодоном). Ещё будучи девочкой, она слышала рассказы о чудесах Божией милости, подаваемой через Филиппа. А у нас, - говорит, - такие старики были на хуторе (особенно из рода Химич, - отец Филипп ходил к ним, а они всегда давали ему меда с собой), что уже их сыны были дедами. Так те старики, собираясь, всегда вспоминали добрым словом Филиппа и говорили нам, что ещё, когда мы были молодыми, то он жил на нашем хуторе и уже тогда выглядел таким же старцем. Он был всегда для людей оплотом веры и скорым помощником в трудную минуту.

Ещё он на вопросы о его возрасте, отвечал, что волос у вас на голове столько нет, сколько мне лет. А однажды старец достал из своего чемоданчика святую книгу, где был один рассказ о видении монахом райской птицы... Там говорилось как один молодой монах, читая Библию, задался вопросом: «Как же это понимать, что у Бога один день как тысяча лет, а тысяча лет как один день?» Размышляя над этим стихом библии, он задремал...

Вдруг очутился у ворот монастыря, сказал брату-охраннику, что ему нужно выйти ненадолго и вышел из монастыря, направившись в лес. Только зашёл он немного в глубь, как увидел невысоко сидящую на ветке дерева величественную птицу неземной красоты. Он постоял немного, любуясь ее видом и наслаждаясь ангельским пением. Она же, не переставая петь, стала перелетать с дерева на дерево, а он очарованно следовал за ней... С трудом оторвавшись от такой красоты, монах поспешил назад в монастырь. Казалось прошло может около часа...

Подходя к воротам, его душу наполнила непонятная тревога, поскольку монастырь выглядел не так каким был. Еще больше удивился он, когда на воротах его грозно встретил неизвестный монах, который тоже его не знал и отказывался пускать. Пришлось «страннику» на коленях умолять охранника впустить его, чтобы сам игумен признал свое духовное чадо...

Переступив порог монастыря, монах внезапно превратился в глубокого старца, который едва мог передвигаться и говорить. В конце концов, когда подняли монастырскую летопись, то нашли там имя «пропавшего» монаха, который исчез ... около 300 лет назад.

Перед своей смертью отец Филипп велел высечь (или сделал это сам) на нескольких камнях надписи и положить эти камни на дно могилы, а сверху на них поставить гроб с его телом. Он говорил: «Кто я такой вы сейчас не знаете, узнаете потом по камням».

Отпевал его всё тот же святой души человек протоиерей Евфимий в своем Свято-Николао-Преображенском храме. Множество людей пришло проводить Угодника Божия в последний земной путь.

Как говорится в акафисте «Явление Пресвятой Богородицы Граду Луганскому и пророку Филиппу»: *«Сподобил еси избранных зрети вознесение свое, яко небеса отверстии видяще и с Ангельскими чинами и Святыми Отцами Тебя стоящего»*, и там же далее: *«В Церкви возрадовася избрании, яко зре от тела Твоего пречистого исходящи золоти лучи...»*

Некоторые из посмертных чудес старца Филиппа Луганского

Рассказал парень N, работавший официантом в ночном баре:

Это было осенью 1998 года. В ту ночь нас работало трое официантов: 2 парня и одна девушка. Около 2 часов ночи в бар зашло трое – 2 парня с девушкой. Они заказали выпить, после чего один из них встал и подошел к официантке, взял ее за руку, а на своей другой руке сдвинул большой и указательный пальцы так, что брызнула кровь. При этом он наступил ей на ногу. У девушки отказали ноги, и она упала.

Потом он подошел к моему коллеге-официанту, взялся за его подбородок так, что челюсть непослушно отвисла и он уже не мог говорить, а только мычал.

«Вам ещё не то будет», - сказал «гость» напоследок и компания удалилась. Я же остался невредим, наверное, благодаря тому, что ношу крест, верую в Бога и хожу к отцу Филиппу. Первая мысль и была, что диакон Филипп обязательно поможет. Я быстро нашел водителя, который согласился отвезти пострадавших на могилку диакона.

Девушка совсем не могла стать на ноги, мы с водителем взяли ее за руки и за ноги, чтобы положить на гробницу. Она очень сильно кричала. Я прочитал «Отче наш...» и зажг лампаду (было за 2 часа ночи), затем стал молиться Луганской Божией Матерью и отцу Филиппу. Часа через два девушка наконец успокоилась, мы очень устали от ее крика, пока она там лежала. Она сама встала с могилки, вышла и присела на скамейке.

После этого мы довели официанта до могилки, а дальше он стал мощно упираться, мычать, рычать и вырываться. Когда же мы его все-таки толкнули на территорию могилки, он подошел к гробничке и успокоился. Приблизительно через полчаса он заговорил... Уже светало, пришла женщина, которая ухаживала за могилкой, а мы, поблагодарив Бога и диакона Филиппа, поехали обратно.

Рассказывает иерей Евгений Селешук:

1) Пошли мы однажды с Ириной (преподаватель училища) к отцу Филиппу на могилку. Помолвились, под конец спели молитву Пресвятой Богородице Луганской. Я отошел от могилки на дорожку, а Ирина еще осталась.

Вдруг, в глаза бросился белый клочок бумаги, лежащий прямо на могилке.

- Этой бумажки точно тут не было, - удивленно воскликнула Ирина, - Женя, глянь, да это записка.

Мы вместе прочитали: «Не уходите, вам будет сюрприз». Мы стали ждать. А минут через 5 с одного из высоких деревьев, сбегала вниз белочка и прибежала прямо к могилке диакона Филиппа. Затем запрыгнула на нее, а там лежали принесенные нами грецкие орехи. Она стала их грызть, потом взяла один орех и убежала обратно, скрывшись в кроне дерева.

2) Был у нас молодой кот «Матрос», и вдруг сильно заболел, так что лежал 3 дня без движения, не реагируя даже на еду. Я сначала понес его в ветлечебницу, а врач прямо и сказал:

- Что вы принесли мне живой труп.
- Ну помогите, хоть чем-нибудь.
- Я конечно уколю, но это уже все равно не поможет.

Тогда я понёс кота к диакону Филиппу на могилку. Положил его рядом с гробницей и стал плакать и просить отца Филиппа помочь больному животному. За слезами я даже не увидел, как кот встал, а бабушка Ксения, которая тогда ухаживала за могилкой, воскликнула:

- Смотри, Евгений, кот твой расхаживается.

Сначала он оперся боком об гробницу в районе головы, затем обошел вокруг памятника на другую сторону и там тоже оперся в районе головы – и так ходил туда и обратно раз 5-6, с каждым разом все резвее. Я с радостью взял его на руки, поблагодарил Матерь Божию и диакона Филиппа и пошел домой. Это кот прожил еще 8 лет.

Дьякону Филиппу Луганскому

Дьякон Филипп – прозорливый
В луганской земле просиял.
По-отечески был он любимый,
Спасал, помогал, окормлял.

Во истину Вышних посланник,
И видел он Божию Мать,
И беды гасил как пожарник,
Пророчески все мог узнать.

И добрые отзывы пишут.
Конечно же, старец- святой.
И скоро посланье отыщут,
Спасенье в наш час непростой.

И верую - будем Святградом.
Сказать просто так он не мог.
Молитесь и будет награда -
Спасет, Милосердный, нас Бог.

Подвижника славим, аскета.
Молитвенник и человек.
И весь из любви он и света.
И праведным был его век.

Дуб-камень его назиданье,
И множество прочих чудес.
И в лике святых ждем признанья,
Волею Божьей с небес.

И камень заветный найдется,
Прольётся божественный свет.
И радость в сердцах отзовется,
В веках святой будет воспет.

Просите его, обращайтесь.
Идите в часовню к нему.
В заступничестве не сомневайтесь,
И веруйте слову сему.

Молитвенник наш и заступник,
Молитв твоих просим святых.
Просящему - в жизни ты спутник,
И любишь ты всех, как родных.

И в образе чистом и светлом
Величие и простота.
В предстательстве чутком и щедром
Есть веры его высота.

И булочку держит в деснице,
Готовый весь мир ущедрить.
И пусть пролетают зарницы,
Всегда его будем любить.

(раб Божий Юрий, г. Стаханов)

БОГУ НАШЕМУ СЛАВА. ВО ВЕКИ ВЕКОВ. АМИНЬ

Материал собран в основном в конце 1990-х, начале 2000-х годов
иереем Евгением Селещуким и д. Георгием Шатохиным.
Также частично использованы материалы из книги митрополита Владимира (Орачёва)
«Житие старца диакона Филиппа Луганского».

<http://www.torirem.ru/starec-filipp-i-bogorodica-luganskaya.html>